

Nota Bene

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

КОАЛИЦИЯ
ПРОТИВ ПЫТОК

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЖЕРТВАМ ПЫТОК И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ

(практическое пособие для юристов и психологов)

Душанбе - 2016г.

**КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
ЖЕРТВАМ ПЫТОК И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ**
(практическое пособие для юристов и психологов)

Душанбе 2016 г.

Автор: Елена Волочай

Елена Волочай имеет более чем двадцатилетний опыт проведения экспертиз с целью определения причиненного вреда жертвам различных нарушений прав человека, в том числе пострадавшим от пыток. Проводит разнообразные тренинги, вебинары, семинары по теме компенсации вреда для адвокатов и юристов неправительственных организаций, судей, прокуроров, сотрудников полиции и журналистов. Является соавтором курса «Компенсация морального вреда» в дистанционном обучении адвокатов программы "International Law In Advocacy" (ILIA) Сети Домов прав человека (<http://humanrightshouse.org/Projects/ILIA/index.html>)

В странах Центральной Азии первые семинары по компенсации вреда для адвокатов и студентов-юристов были проведены в Таджикистане в 2006 году – в Душанбе и Худжанде. В дальнейшем эту работу продолжили организации – члены Коалиции против пыток и специалисты, осуществляющие защиту и представительство потерпевших от пыток в судах и правоохранительных органах в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане.

Настоящее пособие разработано и опубликовано при финансовой поддержке Европейского Союза. Ответственность за содержание настоящего документа возлагается исключительно на издавшие его НПО. Содержание документа никоим образом не может быть истолковано как отражающее взгляды Европейского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	4
	Часть 1.	6
	<i>1.1. Адвокат преодолевает смысловые барьеры</i>	6
	<i>1.2. Новые знания – основа для изменений в поведении</i>	9
	<i>1.3.Подход Комитета против пыток ООН</i>	9
	<i>1.4.Рекомендации государствам по вопросам возмещения жертв</i>	12
	<i>1.5.Рекомендации адвокатам</i>	19
	Часть 2	27
	<i>2.1.Как добиться успеха по получению компенсации вреда потерпевшим от пыток</i>	27
	<i>2.2. Выбор свидетелей и риск влияния на свидетелей со стороны ответчиков</i>	36
	<i>2.4.Что помогает в судебном процессе добиться решения, хотя бы относительно удовлетворяющего потерпевших и более адекватного по сумме компенсации?</i>	38
	<i>2.5.Чему хотели бы научиться адвокаты и кого еще следует обучать для изменения ситуации с присуждением компенсаций морального вреда жертвам пыток</i>	38
	Часть 3.	47
	<i>3.1.Дополнительная глава-обращение к моим коллегам – к психологам Приложение 1. Замечания общего порядка №3 (2012) Комитета против пыток. Осуществление статьи 14 государствами участниками</i>	47
	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	50

«Генералы иногда слишком *медленно* приступают к разработке планов и арсеналов.

И они иногда допускают, что *психология* общества и представления будут такими же, как и в прошлой войне».

Роберт Шиллер - лауреат Нобелевской премии по экономике, профессор экономики в Йельском университете, соавтор – с Джорджем Акерлофом – книги "Фишинг для дураков: Экономика манипуляций и обмана"

Мне выпала большая честь работать с профессиональными и общественными юридическими группами в Центральной Азии, Восточной Европе и на Кавказе: судьями, адвокатами и правозащитниками – адвокатами прав человека. Задачи всех этих людей – восстанавливать справедливость в судах, защищать права и свободы каждого, кто в этом нуждается, бороться с безнаказанностью.

Есть особая группа людей, которые нуждаются в особой правовой защите – это жертвы пыток и их родные. Они сталкиваются не только с горем преступлений против их человеческого достоинства, но и с молчанием. Молчанием общества о том, что слишком редко или никогда национальные суды в делах о пытках и жестоком обращении выносят справедливое решение. Это не означает, что в обществе совсем нет информации о пытках.

Я бы сказала, что информация о пытках есть. И ее вполне достаточно, чтобы пытки прекратить или хотя бы значительно снизить частоту их применения, виновных наказать, а потерпевшим компенсировать перенесенные ими страдания. Но звучит слишком мало правды о том, что жертвы пыток и их близкие практически никогда не получают адекватного и справедливого судебного решения. И порой годами униженно ждут исполнения хотя бы того мизерного, чего удалось добиться. Их человеческое достоинство, попранное ранее бесчеловечным обращением, попирается вновь – несправедливым решением или невыполнением решения суда, а также безнаказанностью тех, кто пытки совершал и продолжает совершать.

Борьба с пытками – как бесконечная война. Ведь даже войны когда-то прекращаются, подписываются мирные соглашения, а

воины возвращаются по домам и жизнь возвращается в мирное русло. Но не так с пытками. Они продолжают. И мы похожи на генералов, которые «... слишком *медленно* приступают к разработке планов и арсеналов».

Моя идея борьбы с пытками за человеческое достоинство состоит в том, что нам всем нужно перестать допускать в свое сознание мысль о том, что «...*психология* общества и представления будут такими же, как и в прошлой войне».

Борьба с пытками должна быть профессиональной, динамичной и спланированной так, чтобы мы сами не обманывались о психологии людей и не использовали устаревшие представления о праве и справедливости, а также о возможностях их отстоять.

За более чем двадцать лет экспертной практики я познакомилась с людьми, подвергшимися пыткам, с их судьбами – этих женщин и мужчин, молодых и зрелых, успешных и сломанных, а также с их родными, их защитниками, судьями, которые слушали дела и выносили решения, законодателями, которые принимали законы в разных странах, журналистами, которые писали статьи, блогерами, врачами, исследователями... Мне показалось, что всем нам не удастся «выключить» в своей голове мысль о том, что пытки неискоренимы. Нельзя бороться без надежды на будущий успех.

Мое предложение состоит в том, чтобы включить свет уверенности в том, что пытки можно победить и упрямо не выключать этот свет никогда. И тогда мы сможем сделать так, чтобы это явление – пытки и жестокое обращение – не принималось как нечто возможное всем обществом в целом, а особенно – в юридических кругах.

Для начала нужно изменить свой подход, а вместе с ним – свою речь.

Часть I

1.1. Адвокат преодолевает смысловые барьеры

«...речь следует определять как концепт жизнеспособности, который служит цели – чего-нибудь достичь, то есть, с помощью речевого процесса коммуникации человек регулирует свои действия так, чтобы достичь поставленной цели»¹.

Адвокат, выступая перед судом, предполагает, что его речь о пытках в суде – диалог с «... теми другими, кто, предположительно, сконструировал подобную реальность»².

Однако с этим [подобной/одинаковой реальностью в головах адвоката и судьи] есть Проблема с большой буквы.

«Проблема в том, что речь не передает никакой информации, а только *запускает* сам процесс понимания, который дает нам возможность понять сказанное другим человеком»³. Речь адвоката в суде может запустить у судьи совершенно другое понимание из-за существования у судьи определенных смысловых барьеров, препятствующих пониманию именно того смысла, который вкладывал в свои слова адвокат.

Фактически, когда адвокат предоставляет судье доказательства о совершенных пытках, он представляет ему «проблему» (кибернетика первого уровня понимания), и в этом состоит его профессиональная обязанность.

Это понимание «проблемы пыток в целом и обстоятельств данного дела в частности, требующие справедливой и адекватной компенсации» должно быть «подобным» у адвоката и судьи. А в общем и целом соответствовать тому набору представлений о стандартах, которые уже наработаны в международном и национальном праве. А также должно быть сходным понимание смысла этих стандартов – в том числе, их применение на практике. Тогда мы можем ожидать, что судья вынесет справедливое решение в деле о компенсации жертве пыток.

Кибернетика первого порядка

Кибернетика второго порядка
----

¹ Нино Томашек. Системный коучинг. Изд-во «Гуманитарный центр». Харьков, 2008.

² Там же.

³ Там же.

Специалист работает с «вещью» (например, с проблемой)	Специалист работает с мнением человека о «вещи» (например, о проблеме)
Индивидуальное изменение может регулироваться извне и поэтому предсказуемо	Индивидуальное изменение происходит спонтанно изнутри, и никогда нельзя знать, что это, как это выглядит или когда это произойдет

Перечень в таблице приведен по Тому Андерсену⁴ (извлечение)

Но в судебных процессах, которые мы наблюдали в разных странах, мы видим совершенно иную картину. Для вынесения справедливого решения судьей адвокат фактически вынужден работать с тем, как судья «понимает проблему» (кибернетика второго уровня понимания). Кроме того, адвокат также вынужден работать и с тем, как медицинский эксперт, не имеющий, например, необходимой компетенции в делах по исследованию жертв пыток и/или зависимый от государственной системы эксперт, «понимает проблему». А он/она эту проблему или искренне не понимает, или сознательно «понимает» не так, как подразумевает международный стандарт, и поэтому дает не соответствующие действительности заключения и предоставляет их суду.

Однако в юридической системе не должно быть «относительности высказываний» о стандарте, представления о стандарте не могут быть «другими для другого наблюдателя той же системы». Тем более, что судьи, полицейские, прокуроры, адвокаты и эксперты не являются простыми наблюдателями. Они – люди, имеющие процессуальный статус и влияющие на судебные решения о компенсации причиненного вреда. Поэтому стандарт защиты прав человека и подход к компенсации как адекватной и справедливой не предполагает отсылок/ссылок ни на скудость ума от необразованности, ни на возможную косность мышления судьи, ни на бедность государственного бюджета⁵, ни на отсутствие возможности повышения квалификации у государственных экспертов для необходимой медицинской и психологической диагностики последствий пыток.

⁴ Нино Томашек. Системный коучинг. Изд-во «Гуманитарный центр», Харьков, 2008.

⁵ Решение Европейского Суда по делу Асанидзе против Грузии Assanidze vs Georgia (Application no. 71503/01)

Итак, индивидуальное изменение в поведении участников судебного процесса по защите права на свободу от пыток может регулироваться извне (законный механизм, стандарт, процедура, доказательства по делу) и «поэтому предсказуемо»:

- адвокат способен/на собрать доказательства и предоставить их суду (независим/а, образован/а и практически подкован/а, этически ориентирован/а),
- судья способен/на рассмотреть процессуально правильно предоставленные доказательства и сделать их анализ и оценку в соответствии с международными и национальными стандартами защиты права на свободу от пыток, способен/на вынести справедливое решение без оглядки на «службу» государственным интересам, а лишь в соответствии с правом в справедливом и беспристрастном судебном процессе (независим/а, образован/а и практически подкован/а, этически ориентирован/а),
- государственные правоохранительные структуры способны провести эффективное расследование, найти и наказать виновных в пытках, сделать все необходимые шаги для гарантии их неповторения.

1.2. Новые знания – основа для изменений в поведении

Чтобы разобраться, есть ли шансы на такие индивидуальные изменения в поведении участников судебных процессов в делах против пыток, давайте бегло посмотрим на шкалу времени и содержание документов:

1984 год – принята «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

1987 год – Конвенция вступила в силу

1999 год Верховному комиссару ООН по правам человека представлен Стамбульский протокол: руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания <http://www.lawtrend.org/library/stambulskij-protokol-rukovodstvo-po-effektivnomu-rassledovaniyu-i-dokumentirovaniyu-pytok-i-drugih-zhestokih-beschelovechnyh-ili-unizhayushhih-dostoinstvo-vidov-obrasheniya-i-nakazaniya>

2012 год – Комитет против пыток ООН обобщил практику и опубликовал Замечания общего порядка №3 CAT/C/GC/3

2016 год – в Конвенции участвует 158 стран, компетенцию Комитета против пыток ООН рассматривать индивидуальные жалобы признают 64 страны, рассмотрено 379 жалоб, в 47 констатированы нарушения со стороны государств.

Эти даты на шкале времени означают, что юристы, которые обучались в ВУЗах и начали/продолжали свою юридическую практику после 2000-го года, имеют в своем арсенале все необходимые документы жесткого и мягкого права, стандарты защиты от пыток и способы восстановления нарушенного права.

Таким образом, мы имеем содержательные предпосылки и отмечаем существование правовых механизмов для эффективной борьбы с пытками.

1.3. Подход Комитета против пыток ООН

Прежде всего, отметим широкий подход Комитета против пыток ООН

1. Широкий подход – всеобъемлющая концепция

Термин "Возмещение" (Комитет Против Пыток ООН, Замечания Общего порядка №3 (2012)

п. 2 «Комитет считает, что термин «возмещение» в статье 14 (Конвенции против пыток) охватывает понятия «эффективного средства правовой защиты» и «восполнения». Соответственно, всеобъемлющая концепция восполнения влечет за собой:

- ✓ реституцию,
- ✓ компенсацию,
- ✓ восстановление,
- ✓ удовлетворение и
- ✓ гарантии неповторения

и относится ко всему комплексу необходимых мер для обеспечения возмещения в случае нарушений согласно Конвенции

После этого зададимся вопросом/вопросами: почему жертвы пыток зачастую не получают необходимого возмещения, включающего эффективные средства правовой защиты и восполнения?

Попробуем назвать возможные причины такого положения вещей и попытаемся найти баланс.

Представленная ниже схема упрощена до предела, так как предполагает, что жертва не получает возмещения только лишь из-за незнания участников судебного процесса и отсутствия системы борьбы с безнаказанностью.

В такой ситуации баланс восстановить достаточно просто: нужно передать знания о нормах и обучить навыкам их применения специалистов, адвокатов, судей. Немного сложнее создать систему борьбы с безнаказанностью, но и это возможно. Почему же пытки до сих пор существуют в наших странах?

Усложним схему и увидим проблемы, отраженные в замечаниях Комитета против пыток ООН государствам-участникам Конвенции.

Проиллюстрируем это выдержками из официальных документов: «Комитет [против пыток] также обеспокоен данными, полученными из официальных источников и свидетельствующими о том, что судебные разбирательства [в Казахстане] были проведены лишь в отношении 2% жалоб на пытки, полученных государством (статьи 12 и 13)»⁶

«Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями об отсутствии судебного контроля над действиями прокуроров, а также о том, что судьи с излишним почтением относятся к прокурорам из-за

⁶http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fKAZ%2fCO%2f3&Lang=ru – Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Казахстана (2014) CAT/C/KAZ/CO/3

их недостаточной независимости от исполнительной власти (статьи 2 и 10)»⁷.

«Необходимо разрешить адвокатам собирать и представлять свидетельства с самого начала судебного разбирательства и приглашать свидетелей со стороны защиты, а также предоставить им надлежащий, эффективный и беспрепятственный доступ ко всем свидетельствам, собираемым органами, осуществляющими судебное преследование»⁸.

«...судебная система [Кыргызстан] не проводит действенного расследования обвинений в применении пыток, выдвигаемых обвиняемыми по уголовным делам и их адвокатами в суде. Из различных источников поступают сообщения о том, что судьи обычно не принимают к сведению информацию с утверждениями о применении пыток, включая отчеты о независимых медицинских обследованиях»⁹.

«Отмечая, что права жертв на реабилитацию и компенсацию гарантированы в законодательстве страны [Кыргызстан] (CAT/C/KGZ/2, пункт 219 и последующие пункты), Комитет обеспокоен неспособностью государства-участника предоставить возмещение, включая компенсацию и реабилитацию, жертвам пыток и жестокого обращения»¹⁰.

1.4. Рекомендации государствам по вопросам возмещения жертвам

Государству-участнику [Казахстан] следует:

а) внести изменения в свое законодательство в целях включения в него четких положений о праве жертв пыток и жестокого обращения на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции. Ему следует на практике возмещать

---

⁷ Там же

⁸ Там же

⁹ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана (Приняты Комитетом на его пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года) CAT/C/KGZ/CO/2

¹⁰ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана (Приняты Комитетом на его пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года) CAT/C/KGZ/CO/2

ущерб всем жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе предоставлять им справедливую и адекватную компенсацию и обеспечивать возможно более полную реабилитацию, и выделять необходимые ресурсы для эффективного проведения реабилитационных программ;

б) обеспечить принятие комплексных последующих мер и институциональное закрепление выполнения решений, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций по индивидуальным сообщениям в соответствии с договорами, участником которых оно является. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3, в котором подробно описаны содержание и сфера охвата обязательств государства-участника по полному возмещению ущерба жертвам пыток» (периодический доклад в Комитете против пыток (Казахстан, 2014)

«Комитет настоятельно призывает государство-участник [Таджикистан] проводить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех случаев смерти в заключении, оценивать степень возможной ответственности государственных должностных лиц, обеспечивать наказание виновных и предоставлять компенсацию семьям жертв. Комитет просит государство-участник представить всеобъемлющую обновленную информацию обо всех известных случаях смерти во время содержания под стражей, включая место, причину смерти и результаты расследований таких смертей, включая информацию о наказании виновных и о компенсации родственникам жертв»¹¹.

«Государству-участнику [Таджикистан] следует повысить эффективность программ подготовки для должностных лиц правоохранительных органов, судей, медицинского персонала, работников прокуратуры и сотрудников тюрем, касающихся требований Конвенции, и провести всестороннюю оценку воздействия таких программ подготовки»¹².

«Государству-участнику [Таджикистан] следует включить в свое национальное законодательство четкие положения о праве

---

¹¹ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Таджикистана, принятые Комитетом на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года) CAT/C/TJK/CO/2

¹² Там же

жертв пыток на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в связи с ущербом, причиненным им в результате пыток. Оно на практике должно обеспечить предоставление всем жертвам пыток или жестокого обращения, включая жертв торговли людьми, жертв пыток и/или жестокого обращения в период 1995–1999 годов, а также членов семей в случаях смерти в заключении, надлежащее возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и возможно более полную реабилитацию, независимо от того, были ли виновные в совершении таких актов привлечены к ответственности.

Комитет привлекает внимание государства-участника к принятому недавно замечанию общего порядка № 3 (2012) по статье 14 Конвенции, в котором разъясняется содержание и сфера охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток».¹³

«Комитет рекомендует государству-участнику [Таджикистан] собирать статистические данные, имеющие отношение к мониторингу имплементации Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных делах и обвинительных приговорах в связи со случаями пыток и жестокого обращения, торговли людьми и бытового и сексуального насилия, а также о средствах возмещения, включая данные о предоставленной жертвам компенсации и реабилитации»¹⁴.

«Государству-участнику [Кыргызстан] следует принять необходимые меры для обеспечения применимости де-факто положений Конвенции в своей внутренней правовой системе посредством, в частности, предоставления подготовки по положениям Конвенции судебным работникам и сотрудникам правоохранительных органов»¹⁵.

---

¹³ Там же

¹⁴ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Таджикистана, принятые Комитетом на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года) CAT/C/TJK/CO/2

¹⁵ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана (Приняты Комитетом на его пятьдесят первой сессии (28 октября – 22 ноября 2013 года) CAT/C/KGZ/CO/2

«С учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, государству-участнику [Кыргызстан] следует обеспечить де-юре и де-факто доступ к механизмам своевременного и эффективного возмещения всем жертвам пыток и жестокого обращения посредством:

а) принятия и соблюдения законодательства и политики, прямо предусматривающих предоставление права на возмещение и компенсацию жертвам пыток и жестокого обращения;

б) обеспечения создания в государстве эффективных служб и программ реабилитации, доступных для всех жертв без какой-либо дискриминации и не зависящих от использования жертвой средств судебной защиты;

с) принятия необходимых мер по обеспечению безопасности и личной неприкосновенности жертв и их семей, обратившихся за компенсацией или услугами по реабилитации;

д) выполнения соображений Комитета по правам человека, касающихся права жертв пыток на возмещение»¹⁶.

«Государству-участнику [Кыргызстан] следует составить и предоставить Комитету статистические данные о мониторинге осуществления Конвенции на национальном уровне, в том числе, о типах органов, осуществляющих такой мониторинг, в разбивке, в частности, по полу, этнической принадлежности, возрасту, характеру преступлений и географическим районам, включая информацию о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения, со случаями смерти в местах лишения свободы, с торговлей людьми, с насилием в семье и сексуальным насилием, а также информацию об итогах рассмотрения всех таких жалоб и дел, в том числе, данные о компенсации и реабилитации, которые были обеспечены жертвам»¹⁷.

---

¹⁶ Там же

¹⁷ Там же

**Адвокат Ким Снежанна Викторовна, стаж работы адвокатом
10 лет**

«Легче работается по решениям Комитетов ООН, когда идёт речь только о компенсации суммы морального вреда. Без решения Комитета ООН, без обвинительного приговора, компенсации пока добиться не удаётся».

Универсальный периодический обзор

Казахстан (доклад рабочей группы)

«124.12 пересмотреть Уголовно-процессуальный кодекс с целью обеспечения более справедливого распределения полномочий между обвинением и защитой (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии);

124.13 пересмотреть Уголовно-процессуальный кодекс в целях укрепления роли адвокатов и расширения полномочий следственных судей в уголовном процессе (Чешская Республика);

124.41 разрешить проводить независимые расследования всех предполагаемых случаев применения пыток и подвергать лиц, виновных в совершении актов пыток, соответствующим наказаниям, отражающим международные обязательства Казахстана (Швейцария);

125.68 принять все необходимые меры для создания справедливой и независимой судебной системы, в рамках которой обеспечивается уважение прав защиты (Франция).

Кыргызстан (доклад рабочей группы)

117.30 продолжить работу по выполнению КПП и Факультативного протокола к на основе более конкретных мероприятий (Индонезия);

117.44 добиваться более строгого выполнения Кыргызстаном международных обязательств по КПП и расследовать все утверждения о пытках и жестоком обращении в условиях содержания под стражей (Литва);

117.89 продолжать реформы в интересах обеспечения полной независимости судей и применения в отношении каждого лица

гарантий справедливого судебного разбирательства (Коста-Рика);

117.90 обеспечить полную независимость судебной системы, в том числе, путем введения объективных критериев отбора и отстранения от должности судей и гарантий уважения принципа справедливого судебного разбирательства для всех (Эстония).

Проиллюстрируем эти же проблемы цитатами из интервью с адвокатами.

Адвокат Умеджон Ниязов, стаж работы адвокатом 6 лет:

«Единственная проблема – ответчики – государство. Судьи, эксперты поддерживают государство – например, справку какую-то можешь за месяц получить, а могут тянуть три месяца. По делам о пытках никогда не было судебного понуждения. В гражданском деле – не регистрация брака – по суду понудили ЗАГС исполнить свои действия – даже не дошло до решения – иск к ЗАГСу был отозван [из-за выполнения действий ЗАГСом, по которым возник спор].

Адвокат Гулчехра Холматова, стаж работы адвокатом 17 лет:

«Судьи с опаской [относятся] к таким делам [по пыткам и компенсациям]. Ответчики – государство – как это так, судиться с государством!.. прокурор внесла протест [против компенсации] и так и отстаивали до Верховного Суда».

Адвокат Дилшод Джураев, стаж работы адвокатом 10 лет:

«Позиция прокурора мешает – он обычно бывает на нашей стороне, но запрашивает неадекватные компенсации – очень маленькую сумму. Интересная позиция [противоречивая] – за нас, но сомневается в наших требованиях. Например, предоставляем квитанцию о лечении в РФ, о покупке лекарств, проживания. А прокурор [спрашивает в судебных слушаниях] как мы будем уверены, что вы не заплатили за эту справку? Отправляет поручение в РФ – с ноября 2015 и по сей день – определение суда о приостановлении дела».

Адвокат Ибраимова-Айсулуу, стаж работы адвокатом 12 лет:

«Мешает то, что, интересы пострадавшего лица также должен представлять прокурор, но им никогда не оказывается эффективная помощь потерпевшему, в виде сбора документов на стадии суда».

Адвокат Снежанна Ким, стаж работы адвокатом 10 лет:

«Мешает зацикленность судей на обвинительном приговоре, на тех процессуальных решениях, которые были вынесены по делу, плохая подготовка в части международного права, мнения вышестоящего органа».

Адвокат Шаршеева Айсулуу, стаж работы адвокатом 8 лет:

«Мешает недисциплинированность и неявка на судебные заседания представителей государственных органов, не признание ни в коем случае ни в какой части исков, безучастное отношение судей, откладывание судебных заседаний на отдаленный срок».

Адвокат Турсунов Аскарджон, стаж работы адвокатом более 11 лет:

«Дела тянутся для того, чтобы у истца опустились руки».

Адвокат Мухамедьяров Аманжол, стаж работы адвокатом 2 года:

«... По моему мнению, основной преградой является то, что наши суды неразрывно связаны с государственным аппаратом и сильно зависят как от силовых структур, так и от вышестоящего начальства».

Адвокат Рамазанова Лейла, стаж работы адвокатом 5 лет:

«Низкие суммы компенсации, моральная изможденность жертв пыток/жестокого обращения/жертв медицинской ошибки».

Адвокат Салимбаева Гаухар, стаж работы адвокатом 13 лет:

«У суда имеется своя сложившаяся практика по возмещению вреда, и в большинстве случаев они придерживаются ее».

Адвокат Шарипов Абдурахмон, стаж работы адвокатом 17 лет:

«Неспецифические преграды – обычно это субъективный фактор. То есть, если судья и представители ответчика по своему внутреннему убеждению правильно и глубоко воспринимают боль и страдания жертвы, требующей компенсации для восстановления здоровья, на столько зависит сумма предоставляемой компенсации. В основном, представители ответчика – это должностные лица из госорганов, которые, в силу зависимости и подчиненности руководству органа ответчика, не могут выражать свое личное мнение, поэтому они выражают мнение руководства в суде. Руководство ответчика в основном ссылаются на отсутствие средств в бюджете».

Итак, существует полная определенность – адвокаты и документы международной системы защиты прав человека имеют полный перечень проблем, аргументировано доказывают причины, по которым жертвы пыток не получают надлежащей компенсации причиненного им вреда. Также документы содержат достаточно обширный перечень рекомендаций для необходимых системных изменений, которые должны привести к восстановлению прав жертв пыток.

Таким образом, требуемое нами «индивидуальное изменение [судебные решения нового типа, вынесенные судьями] может регулироваться извне [под влиянием международного права и последовательных действий адвокатов и юристов НПО] и поэтому предсказуемо [требования международных документов и людей, потерпевших от пыток в конце концов будут выполнены].

1.5. Рекомендации адвокатам

Для того, чтобы действия адвокатов были эффективными, нами был составлен перечень практических рекомендаций, который адвокаты могут обсудить в своих сообществах и взять на вооружение.

Рекомендация для адвокатов №1

Никогда не делайте поспешных публичных заявлений, которые могут навредить позиции защиты в сфере противодействия пыткам.

Пример.

Журналист крупнейшего издания: «— Вы уже говорили, но я еще раз уточню: пыток к Р. не применяют?»

Адвокат: «Нет. Никто его не пытал. Его, как обычно, психологически «разводили» — мол, «ты будешь сидеть 12 лет» и «тебе надо подписать явку с повинной». Это обычный набор методов, ничего из ряда вон выходящего. Явку с повинной он, разумеется, не подписал».

В это же самое время было посещение общественной наблюдательной комиссии. «Р. сообщил правозащитникам, что при задержании на него оказывали психологическое давление, следователь не позволил ему позвонить домой и сообщить жене о своем аресте» и «...незаконно арестованный Р. сейчас находится в карантинной камере... Это помещение на восемь квадратных метров, где нет ни холодильника, ни телевизора, есть только эмалированный чайник и радиоточка. В такой камере человек находится один в течение 10 дней. Карантин представляет собой взятие анализов, дезинфекцию одежды. Вместо привычной одежды выдают тюремную робу. После карантина, согласно правилам, переводят в обычную камеру, где находятся либо два узника, либо четыре... Психологически Р. подавлен, переживает о своей семье».

В этом примере мы видим, что, во-первых, адвокат сознательно или по незнанию (и то, и другое — против интересов подзащитного) публично распространяет информацию, противоречащую определению «пытки», которое дает международное право. Во-вторых, общество получает противоречивую информацию о состоянии арестованного человека: адвокат говорит, что Р. бодрый и смелый, а правозащитники говорят о том, что Р. психологически подавлен и находится в плохих условиях содержания и в одиночестве. Также правозащитники сообщают и о других нарушениях — оказание психологического давления и запрет следователя реализовать право Р. на звонок родным о его задержании.

Итак, никаких поспешных и противоречивый публичных заявлений.

Все заявления адвоката продуманы. Заявления сделаны вовремя и с определенным смыслом. Смысл сказанного или

написанного полностью соответствует правовой позиции защиты и соответствует стандарту защиты от пыток¹⁸.

Рекомендация для адвокатов №2

Знайте сами досконально, что такое пытки и каковы правовые механизмы борьбы с ними. Будьте сами частью постоянной борьбы с безнаказанностью.

Профессор права Михаил Савчин¹⁹: «...так как большинство адвокатов такие способы [эффективной защиты прав человека] редко применяют, ссылаясь на рутину в юриспруденции. Поскольку адвокаты не ставят всерьез требование о защите нарушенного права во всем комплексе, то практически ни один чиновник не будет рассматривать этот вопрос в комплексе. Так точно и доктрина живого права, которая предусматривает эффективность и действенность правовой защиты (а не его декларативность и символичность), должна ориентировать на реальные инструменты и юридические средства восстановления права и обеспечения справедливой компенсации».

---

¹⁸ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml Статья

1

1. Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

¹⁹ Комментарий на странице в FB: “треба вчити студентів живому праву, тобто за допомогою яких засобів захищати ефективно людські права (бо більшість адвокатів такі засоби рідко застосовують, посилаючись на рутину в юриспруденції). оскільки адвокати не ставлять всерйоз вимогу щодо захисту порушеного права у всьому комплексі, то майже жоден чиновник не буде це питання розглядати в комплексі. Так само, доктрина живого права, яке передбачає ефективність і дієвість правового захисту (а не його деклараторність та символічність), має орієнтувати на реальні інструменти та юридичні засоби поновлення у правах та забезпечення справедливої компенсації...».

Итак, адвокат никогда не удовлетворяется декларативностью и символичностью мер защиты.

Требования о защите нарушенного права всегда ставятся защитником во всем комплексе мер (Замечания общего порядка №3 CAT/C/GC/3). Защита потерпевших от пыток и косвенных жертв настаивает на эффективности и действенности правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию.

Рекомендация для адвокатов №3

Помогайте другим людям четко понять, что такое пытки и жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение и наказание и как работают правовые механизмы защиты от пыток в стране и на международном уровне.

Для этого недостаточно лишь иногда выступать в СМИ и давать короткие комментарии по отдельному делу.

Нужен хороший медиаплан для системного, последовательного, регулярного информирования и создания новых установок общественной нетерпимости, непринятия пыток и жестокого обращения, поддержки жертв пыток и их близких (косвенных жертв пыток).

Нужно последовательное вмешательство/присутствие адвокатов, имеющих опыт ведения дел о пытках, в систему высшего юридического образования.

Профессор права Михаил Савчин²⁰: «...нужно учить студентов живому праву, т.е. тому, с помощью каких способов защищать эффективно права человека».

Итак, недостаточно красочно описывать в СМИ незаконные действия представителей власти, которые применяли пытки.

Важно каждодневно учить людей практическим способам эффективной защиты своих прав. Эти знания/информация должны передаваться людям через доступные каналы коммуникаций. А умения должны формироваться в практическом их применении.

---

²⁰ Там же

Рекомендация для адвокатов №4

Используйте каждое подходящее дело по восстановлению любого нарушенного права для заявления требования о компенсации причиненного вреда потерпевшему человеку

Общество должно привыкнуть к мысли о том, что даже мелкие нарушения со стороны государственных чиновников не останутся без внимания защитников. Для этого практика требования компенсаций должна стать делом каждого судебного процесса.

Моя любимая цитата из монографии бывшего судьи Василия Павловича Палиюка²¹: «Английское законодательство, предусматривающее возмещение морального (неимущественного) вреда, удивляет своей житейской гибкостью и глубоким практическим смыслом. При рассмотрении данной категории дел судьи стремились удовлетворять требования каждого потерпевшего за счет виновного, не упуская ни одного случая. Удовлетворялись требования и в отношении должностных лиц, нарушающих права обывателя. Постоянное взимание денежных сумм с нарушителей прав и свобод граждан во многом способствовали в Англии выработке идеала гражданина и служащего государства, укрепляя уважение к чужому праву и чужой личности».

Когда в обществе требования компенсаций станут настолько массовым явлением, что о них будут рассказывать на городском рынке и в социальных сетях как о важных новостях, то судебная система будет вынуждена реагировать на это положение вещей изменением судебной практики. И кто-то из судей непременно станет первым настоящим героем, вынесшим судебное решение о справедливой и адекватной компенсации, которую и профессиональное сообщество и общество в целом воспримет с энтузиазмом и всем захочется повторить этот успех.

Рекомендация для адвокатов №5

Последовательно боритесь за независимость и справедливость суда вместе с судьями и правозащитниками.

---

²¹ Палиюк В.П. Моральный вред. Одесская государственная юридическая академия. Издательство «Право», 1999 год.

Большинство известных адвокатам случаев давления на правосудие со стороны правоохранительной системы или других государственных институтов остаются не обжалованными и не зафиксированными в правовых документах. Между тем, требование беспристрастности и справедливости от суда есть во всех международных и национальных документах. Почему-то сложилось стойкое убеждение, что факты пристрастности и несправедливости трудно доказать. Но если никто не пробует это сделать в каждом известном нам случае, то как мы сможем убедиться в обратном?

В деле «Герасимов против Казахстана»²², рассмотренном Комитетом против пыток ООН, представителям удалось доказать давление на заявителя. Для этого нужно собрать убедительные доказательства, но разве не именно в этом состоит обязанность и труд защитника?

Пример. Дело «Герасимов против Казахстана»

«6. В марте 2011 года заявитель представил Комитету нотариально заверенное письмо на русском языке (с копией в Министерство иностранных дел Казахстана), датированное 18 февралем 2011 года и сопровождаемое переводом на английский язык, в котором он ходатайствовал об отзыве жалобы, поданной от его имени 22 апреля 2010 года, поскольку он лично не составлял и не подписывал никакого представления, а жалоба была подготовлена Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности на основании его доверенности. Далее он заявлял, что жалобы на полицейских были написаны «сгоряча, в болезненном нервном состоянии» и что он не имеет к ним никаких претензий».

«7.16 ... 3) в марте 2011 года Министерство иностранных дел получило нотариально заверенное письмо, в котором заявитель отзывал свою жалобу в Комитет. В свете отзыва заявителем жалобы, поданной в Комитет третьими сторонами, Комитету не следует ее рассматривать».

---

²² Сообщение № 433/2010, Александр Герасимов против Казахстана, САТ/С/48/D/433/2010, 10 июля 2012 г.

«8.5 По поводу отпечатанного на русском и английском языках и нотариально заверенного письма, датированного 18 февраля 2011 года и подписанного заявителем, в котором говорится, что он хочет отозвать свою заявление в Комитет, так как он действовал «сгоряча, в болезненном нервном состоянии», юридические представители связывались с заявителем, и у них нет указания отозвать жалобу, поданную в Комитет. Так называемое письмо об отзыве жалобы было получено в следующих обстоятельствах: после того как его посетили два следователя из полиции, заявитель написал письмо от 3 февраля, и несколько дней спустя один из следователей полиции доставил заявителя в нотариальную контору, где он получил отпечатанный документ, который он бегло просмотрел и подписал. Таким образом, направленное Комитету отпечатанное письмо от 18 февраля 2011 года было подготовлено государством-участником, а не самим заявителем, оно существенным образом отличалось от первоначального, написанного от руки письма, и опять-таки было подписано под давлением.

8.6 Письмо о якобы отзыве жалобы, на которое опирается государство-участник, расходится с подробными и согласующимися между собой показаниями, которые заявитель неоднократно давал относительно применявшихся к нему пыток. В подписанной заявителем 22 февраля 2010 года доверенности подтверждается, что он уполномочивает Правовую инициативу Открытого общества и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности быть его представителями в Комитете и подавать от его имени заявления и другие обращения. Кроме того, он лично подписал каждую страницу своего заявления, которое было подано вместе с жалобой. В этих обстоятельствах ни письмо от 3 февраля, ни допрос, проведенный 6 февраля, ни письмо от 18 февраля не представляют собой свободное и недвусмысленное выражение намерения отозвать его жалобу, в связи с чем они не должны препятствовать рассмотрению Комитетом существа жалобы».

Рекомендация для адвокатов №6 (сопряжена с рекомендацией №3)

Будьте лидерами, будьте своего рода первооткрывателями. Подробно рассказывайте о пути, которым вы и ваш клиент

пришли к успеху, невзирая на существующие препятствия систематического характера.

Простая критика существующей судебной и политической системы уже никого не удовлетворяет. Исследователи даже предлагают новый термин: «демократура»²³ - то есть, система, которая напоминает демократию по существующим механизмам (например, выборы, суды), но не соответствует ее содержанию (выборы – нечестные, а суды – несправедливые).

Новый тип лидерства – связующий – позволяет адвокатам как первооткрывателям стать лидерами в своих сообществах, показывающим новые, более эффективные пути для защиты прав и свобод все большего количества людей. Лидерство адвокатов также будет способствовать вовлечению все большего количества людей в последовательную борьбу с безнаказанностью. Это будет способствовать изменению общественной атмосферы и снижению количества жестоких нарушений прав, в первую очередь таких как пытки и жестокое обращение.

Таким способом адвокаты смогут получить такие необходимые им понимание и поддержку в обществе, а сами жертвы пыток и их близкие смогут получить понимание, действенное сочувствие и помощь в локальных сообществах.

---

²³ См., например, Catherine Lalumiere. Second international forum "In Search of Lost Universalism".

<https://www.facebook.com/forumuniversalism/photos/pb.295390577496284.-2207520000.1474838744./297480647287277/?type=3>

Часть II

«Сегодня в адвокатуру пришло много юристов, большинство из которых, к большому сожалению, кроме вузовских учебников и кодексов, в своих руках не держали книг ни по тактике защиты, ни по методике досудебного или судебного следствия»²⁴

Виктор Чевгуз, адвокат (Украина)

2.1. Как добиться успеха по получению компенсации вреда потерпевшим от пыток

Прежде всего, вам придется доказать, что пытка была и что человек страдал. И что за его страдания нужно заплатить адекватную его/ее страданиям сумму.

1. Документальные свидетельства пыток

Пытки доказать трудно не потому, что нет никаких следов их применения. Доказательства собираются трудно по объективным и субъективным причинам.

К объективным причинам относятся, прежде всего, изоляция человека, которого пытали, и отсутствие доступа к независимым медикам.

К субъективным причинам относится неверие защитника в возможность сделать прорыв в конкретном деле и доказать пытки, так как все предыдущие случаи обычно заканчивались не так, как хотелось бы.

Первая встреча потерпевшего от пыток может иметь решающее значение, так как именно при первой встрече с подзащитным адвокат имеет возможность сделать фото, измерить и описать локализацию синяков, травм или других телесных повреждений и описать поведение человека, который обычно после жестокого обращения проявляет соответствующие признаки: испытывает боль и страдания и это отражается в его позе, голосе, затрудненных движениях, задержках речи, стогах, а также невозможности ходить, сидеть или потере сознания и других видимых изменениях поведения и состояния.

---

²⁴ <http://blog.liga.net/user/vchevguz/default.aspx>

Также адвокат имеет возможность немедленно подать ходатайство о независимом медицинском освидетельствовании, которое может начаться с оказания часто необходимой неотложной медицинской помощи.

Любые жалобы, связанные с применением пыток, нужно объективировать (документировать), так как они во многих случаях имеют долгосрочные негативные последствия для здоровья и психологического благополучия. Фиксация краткосрочных последствий может быть упущена в силу вышеописанных субъективных и объективных причин, однако следует быть уверенным в том, что тонкая и профессиональная диагностика способна на современном этапе развития медицины и психологии дать необходимые защитнику доказательства. Важно не поддаваться давлению следствия и подавать все необходимые ходатайства до получения нужного результата.

Терапевт, травматолог, хирург, а также невролог, уролог, психиатр, окулист, отоларинголог, пульмонолог, стоматолог и вообще – врачи любой другой специальности на основании их общемедицинской подготовки могут обнаружить и описать признаки жестокого обращения или пыток на самых первых этапах расследования, если не пропустить разные важные симптомы, а не отмахиваться от них, как от несерьезных или таких, которые потом в суде «ничего не будут значить». Очень часто жертвами пыток становятся практически здоровые люди, никогда не жаловавшиеся на здоровье и не обращавшиеся за медицинской помощью, которые после бесчеловечного обращения в полиции выходят на свободу или продолжают отбывать наказание с серьезно подорванным здоровьем, включая психологическое неблагополучие.

Итак, подзащитный рассказывает о пытках и жалуется на тошноту, головокружение, рвоту, сильные боли – голова, живот, спина, почки, мышцы, имеются переломы, ссадины, синяки. Человек жалуется на плохой сон, приступы паники и/или удушья, накачивающий страх, ощущение потери реальности, бесперспективность существования, суицидальные мысли.

Поэтому:

Рекомендация №7.

Никогда не идите на поводу у сложившейся медицинской и экспертной практики, которая вместо описания последствий для здоровья в причинно-следственной связи с пыткой, дает произвольное обобщение разнообразных разнокачественных симптомов до ничего не означающих оценочных суждений: легкая или средняя степень телесных повреждений, «в госпитализации не нуждается».

Адвокат Ибраимова-Айсулуу Садыбакасовна, стаж работы адвокатом 12 лет:

«И следствие, и судом назначались судебно-медицинские экспертизы, комплексные судебно-психолого-психиатрические экспертизы, а также комиссионные экспертизы. Тексты некоторых заключений не всегда полные, например, на моей практике, иногда в заключении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы не описывались обстоятельства дела».

Адвокат Рамазанова Лейла Адильхановна, стаж работы адвокатом 5 лет:

На вопрос: «Как осуществляется Вами сбор доказательств для заявления требований по компенсации вреда жертвам пыток?», ответила следующее: «В зависимости от времени обращения с момента применения пыток/жестокое обращение – письменно написанное заявление (в 2-3-х экземплярах, желательно собственноручно написанное с подробным описанием лиц, применявших пытки/жестокое обращение, способов и последовательности применения пыток/жестокое обращение); активное способствование назначению судебно-медицинской экспертизы/альтернативной экспертизы по медицинским документам».

Рекомендация №8.

Требуйте госпитализации своего подзащитного/подзащитной в любом случае, где есть подозрения на пытку, а, особенно, в тех случаях, когда есть видимые телесные повреждения или расстройства поведения подзащитного в сравнении с его обычным поведением, известным защитнику или кому-либо

близкому.

Особое внимание нужно уделить несовершеннолетним детям и молодым людям, женщинам, пожилым людям, людям с хроническими заболеваниями, людям с особыми потребностями (с инвалидностью), представителям ЛГБТ-сообщества в силу их особой чувствительности и незащищенности, а также известных случаев особой изощренности и унижений в отношении тех, кого агрессоры считают слабым и неспособным сопротивляться.

Ответ на вопрос: «Что необходимо изменить на системном уровне?» - «... своевременность назначения экспертиз (обязательность их назначения в течение 3 суток, привлечение для проведения экспертиз нескольких специалистов)» (подчеркнуто автором пособия) (из интервью **адвоката Рамазановой Лейлы Адильхановны**).

Рекомендация №9.

Если в медицинском учреждении, в которое удалось госпитализировать подзащитного/ную, нет ни одного врача, который прошел специальную подготовку по Стамбульскому протоколу, организуйте дополнительно визит/осмотр у врача, который имеет такую компетенцию.

Адвокат Джураев Дилшод, стаж работы адвокатом 10 лет:

«Но последняя экспертиза – химическая экспертиза – изымали образцы тканей – было предположение о тифе, зобе, но после удара осталась гематома (солдат лежал 7-14 дней, заражение крови, сепсис – нашли гематому на плече. Возможно, этот эксперт ... проходил тренинг)».

Рекомендация №10.

Важно, чтобы врач зафиксировал не только медицинскую, но и психологическую составляющую состояния жертвы пыток. Позже вы сможете обеспечить консультацию/обследование/экспертизу у психолога.

Однако важно зафиксировать на самом раннем этапе причинно-следственную связь между физическими последствиями и психологическими состояниями. В дальнейшем психолог может обнаружить не просто ухудшение психологического состояния, а хронический психологический дискомфорт, и даже изменения

личностных характеристик вашего подзащитного.

Адвокат Ким Снежанна Викторовна, стаж работы адвокатом 10 лет:

«Экспертизы редко назначались, в основном – психиатрическая, которая не была эффективной, из-за слабой подготовки экспертов и отсутствия понимания вопроса, отсутствия единых методик».

Рекомендация №11.

Адвокат обязан зафиксировать требование о проведении независимого от государства медицинского освидетельствования и медицинской экспертизы.

Если вы подаете ходатайство о назначении судебно-медицинской экспертизы, то в большинстве случаев она будет назначена в государственном учреждении (по закону). Однако, до тех пор, пока экспертизы в делах по пыткам будут проводить эксперты, получающие аккредитацию/аттестацию/лицензию или разрешение от государства, защитники не могут рассчитывать получить независимые данные для оценки их судом.

Закон в этом аспекте является некачественным и требует системного изменения. Для изменений закона и практики требуется в каждом случае пыток и жестокого обращения ставить вопрос о потребности независимого от государства, альтернативного расследования о медицинских и психологических последствиях пыток, согласно подходам авторитетной международной организации «Врачи за права человека» (PHR) к фиксации случаев пыток и жестокого обращения.²⁵

Таким образом, вопрос о том, назначать или не назначать экспертизу, становится краеугольным: требовать назначения независимой, альтернативной экспертизы – означает реализовывать стратегию борьбы с пытками, в том числе, через регулярные требования проведения независимых, альтернативных экспертиз.

---

²⁵ Организация «Врачи за права человека» (PHR). Консультативный семинар «Документирование и расследование пыток в Украине: внедрение Стамбульского протокола». Украина, Киев, 8-9 сентября 2016 года

Адвокат Джураев Дилшод, стаж работы адвокатом 10 лет:

«Проблема с судебно-медицинскими экспертизами – Центральная лаборатория судебно-медицинских экспертиз в ВСГ (?) – ведомственная. Они могут сказать, что умер от болезни, например, сердечно-сосудистая недостаточность (появилась в результате удара тупого предмета). Страхуются сами, не могут сказать, что был убит».

Рекомендация №12.

Адвокатским группам/коалициям против пыток необходимо обобщать и систематизировать все ходатайства о назначении экспертиз, эффект от их рассмотрения, аргументы «за» и «против», чтобы последовательно подойти к вопросу об изменении закона (чтобы экспертизы могли назначаться адвокатами и проводить их могли все компетентные специалисты – работающие на кафедрах университетов, в исследовательских центрах и лабораториях, практикующие специалисты различных специализаций).

Адвокаты/коалиции должны быть способными изменить практику до такого состояния, когда каждый врач может зафиксировать медицинские и психологические последствия пыток согласно Стамбульскому протоколу на самых ранних этапах – во время осмотра, госпитализации, лечения, консультирования в ближайшее время после того, как стало известно о пытке, жестоком, бесчеловечном или унижающем человеческое достоинство обращении или наказании.

Адвокат Мухамедьяров Аманжол Нурланович, стаж работы адвокатом 2 года:

На вопрос: «Что необходимо изменить на системном уровне?», дал такой ответ: «Нужно создавать независимую, отдельную от МВД врачебную службу в учреждениях УИС, нужно создать отдельную, независимую службу судебных психологов. По расследованию, выявлению и закреплению доказательств нужно разработать правила, на примере принципов Стамбульского протокола».

*Рекомендуется прочитать материалы Форума по

реформированию уголовного правосудия в Центральной Азии ODIHR/OSCE (2012 год)²⁶.

Рекомендация №13.

Что делать, если вам как защитнику отказали в назначении независимой медицинской экспертизы/медицинского обследования?

Обязательно обжалуйте этот отказ. В документах сошлитесь на Конвенцию против пыток и необходимость эффективного расследования пыток.

Покажите, что без независимой, альтернативной медицинской экспертизы невозможно провести эффективное расследование, нет шансов найти и наказать виновных, государство не выполнит свои обязательства по борьбе с безнаказанностью. И основной акцент сделайте на то, что без такой независимой, альтернативной оценки ваш подзащитный/ая будет лишен/а справедливого суда, так как у него/неё нет иной возможности предоставить доказательства суду чем добиться всестороннего медицинского осмотра для фиксации медицинских последствий и обследования у психолога для выявления психологических травм, связанных с пыткой и жестоким обращением.

Если медицинская и психологическая экспертизы назначены.

1. Нужно грамотно поставить вопросы медицинского и психологического характера.
2. Не соглашаться на замену психологической экспертизы на психиатрическую или комплексную психолого-психиатрическую.

Рекомендация №14.

Ставьте вопросы эксперту так, чтобы эксперт мог ответить вам по сути²⁷ – какой вид травмы/повреждения он/она видит, могла ли эта травма образоваться от определенных влияний (например, удара электрическим током, химический ожог,

---

²⁶ <http://www.osce.org/ru/odihr/99507?download=true>

²⁷ Агушевич М.А. О процессуальной и познавательной природе выводов эксперта в форме «не представилось возможным» <http://forum.fse.ms/topic/4727-o-protcessualnoi-i-poznavatelnoi-prirode-vyv/>

последствия подвешивания с заломленными руками, удары и прочее), возможные сроки образования данных повреждений, прогноз эффективности лечения, его длительность, тяжесть долгосрочных последствий – какая именно – описать восстановимость/невосстановимость последствий, необходимость последующих медицинской, психологической и социальной реабилитации, последствия для трудоспособности (в том числе, интеллектуальной при травмах головы, нарушения мелкой моторики и неспособность выполнять точные профессиональные операции, нарушения координации движений и способности работать на высоте проч.), психологических последствиях, которые непосредственно связаны с медицинскими последствиями (например, критической ухудшение зрения и психологическая реакция человека на резкое изменение своего состояния здоровья). Можно и нужно ставить вопросы о длительности и стоимости лечения. Если определенного рода медицинские манипуляции/операции/протезирование не проводятся у вас в стране – можно поставить вопросы о том, где, в каких учреждениях и каким именно специалистом они проводятся. По стоимости можно сделать отдельные запросы.

Обязательно нужно задавать вопросы о характере и локализации болей, их длительности (если исследования, доказывающие, что боль, которая регулярно возникает и не исчезает более чем 13 недель, имеет такое сильное влияние, что изменяет личностные особенности человека).

Вопросы о последствиях пыток для тела – это всегда вопрос о негативных изменениях физического «Я» и психологического «Я» человека. Влияние этих изменений на психическую реальность конкретной жертвы – отношение человека к самому себе «Я и Я», а также отношение к взаимодействию с другими «Я и Другие» («Я» и отдельные члены семьи, а также семья в целом, «Я» и работодатель, а также коллеги по работе, «Я» и окружающие – все, кто имеют значение для обычного, привычного, комфортного существования).

Адвокат Холматова Гулчехра, стаж работы адвокатом 17 лет:

«Иногда обращаемся – и одна из первоначальных версий – болел (заболевание) и скончался. Запрос по месту жительства – был ли на учете? – не выдали информацию – пришлось в городской отдел здравоохранения направлять адвокатский запрос, пороги обиваешь, хотя по закону обязаны ответить – не выдают информацию. Можно подать жалобу или обратиться в суд (пока не доходили – реагировали раньше)».

Адвокат Рамазанова Лейла Адильхановна, стаж работы адвокатом 5 лет:

«При проведении экспертиз по медицинским документам важно проконтролировать, все ли вопросы поставлены органом досудебного расследования и все ли медицинские документы представлены в распоряжение экспертам для проведения экспертизы».

Рекомендация №15.

Не соглашайтесь на замену психологической экспертизы на психиатрическую или комплексную психолого-психиатрическую.

Это неравноценная замена. Это неправомерная постановка вопросы в том случае, если ваш подзащитный психически здоровый человек.

Исследование личности, психических процессов (особенности реагирования, восприятия, памяти, внимания, мышления) здорового человека – это компетенция психолога. Компетенция психиатра – человек с психиатрическим заболеванием, то есть, психически больной.

Если ваш подзащитный до пыток имел психиатрический диагноз или в результате пыток получил психическое расстройство, то судебно-медицинская экспертиза может включать в себя вопросы, связанные с последствиями пыток для психического здоровья (по аналогии – рекомендация 8).

Адвокат Ким Снежанна Викторовна, стаж работы адвокатом 10 лет:

«Думаю, экспертиза, касающаяся жертв пыток, должна быть отдельным пунктом в перечне судебных экспертиз. Её методика должна хотя бы отражать Стамбульский протокол, судебные эксперты должны быть подготовлены в данной области».

Рекомендация №16.

Если ваш подзащитный до пыток был психически здоров, то первым исследователем его психического состояния должен быть психолог.

Вопросы, которые защитник может поставить психологу, касаются психологических особенностей личности жертвы пыток, его психологических реакций на факт и последствия пытки, его переживания – эмоции и мыслительная проработка свершившегося, его отношения с другими людьми, переосмысление собственной жизни, возможные нарушения адаптации и прогноз на будущее, утрата социальных статусов и связанные с этим переживания, резкое изменение/ухудшение качества жизни и даже разрушение благополучия и утрата личностных смыслов всей жизни.

2.2. Выбор свидетелей и риск влияния на свидетелей со стороны ответчиков

Адвокат Джураев Дилшод, стаж работы адвокатом 10 лет:

«...Сбор доказательств тоже очень специфический момент. Все происходит «внутри стен», где нет доступа [по делам, связанным со смертью военнослужащих и пытками в милиции]. Попасть туда можно только родственникам. Разговариваю с родителями и родителями других солдат. Но иногда вычисляют и «работают» со свидетелем. Солдат сказал отцу по телефону, что он знает кое-что (так как погибший ему что-то сказал). – его тут же отправили в психиатрическую больницу и «поработали» с ним. По ходатайству адвоката вызвали в суд – но он ничего не сказал, в суде был заторможенный, речь заторможенная, не понимал вопросов или не слышал их...». «Доступ (отсутствие его) – к месту, лицам, которые предположительно являются свидетелями – они всегда под контролем, до последней минуты после/до допроса в прокуратуре их сопровождает офицер».

Адвокат Наязов Умеджон, стаж работы адвокатом 6 лет:

«Сложностей в данном деле не было. А по другим – отказ во встрече с подзащитным, препятствия – отговаривание свидетелей – их пугают, угрожают. По закону об адвокатуре и о местах лишения свободы есть норма о том, что адвокат на основании ордера может встречаться, лицо из КПЗ может встречаться. А на практике – ордера недостаточно, требуют письмо от следователя, а сейчас еще и требуют строго форму письма – на этом основании отказ. Обжалования были – письменное ходатайство к начальнику СИЗО плюс жалоба в прокуратуру. Без ответа».

Рекомендация №17.

Требуйте на этапе следствия назначить и провести все экспертизы, которые помогут вам доказать причиненный вред жертве – медицинские последствия пыток, психологические и социальные последствия пыток и жестокого обращения (вреда здоровью и психологическому благополучию), а также причиненный жертве материальный вред. Учитывайте дпящийся характер вреда – каждый специалист может дать пояснения суду о возможности/невозможности восстановить предыдущее состояние и длительности/масштабности последствий (дпящийся вред).

Следователь имеет обязанность по закону выяснить все обстоятельства дела и все виды вреда, причиненного жертве пыток. Потребуйте от следователя выполнить их процессуальные обязанности в полном объеме.

Адвокат Шарипов Абдурахмон Пирович, стаж работы адвокатом более 17 лет:

«Экспертизы об определении размера компенсации за причинение вреда назначаются и проводятся по инициативе потерпевшей стороны (жертвы пыток или его представителей). Следствие или суд по своей инициативе никогда не назначали никаких экспертиз, связанных с определением размера компенсации. Если жертва пыток требует назначения и проведение какой-либо экспертизы (чаще это судебно-медицинская экспертиза), то все расходы оплачиваются за счет самой жертвы пыток».

2.3. Что предпринять, если адвокату не встретился профессиональный независимый эксперт?

Рекомендация №18. В случае отсутствия возможности провести независимые и качественные в профессиональном смысле экспертизы адвокат может сам зафиксировать все возможные последствия пыток и жестокого обращения по схеме, представленной в Стамбульском протоколе (виды пыток и их физические и психологические последствия главы V и VI). Для этого необходимо установить доверительные отношения с вашим подзащитным/подзащитной и выделить определенное время на структурированное интервью.

2.4. Что помогает в судебном процессе добиться решения, хотя бы относительно удовлетворяющего потерпевших и более адекватного по сумме компенсации?

Умение убеждать судью. Полная уверенность адвоката в своей правоте.

В данном случае действует известный принцип: ты можешь убедить других только в том, в чем уверен сам.

В деле могут быть достаточно весомые доказательства, но отсутствие уверенности защитника, скепсис по отношению к справедливости суда, предубежденность против подзащитного всегда будут видны стороне ответчика и суду. И они обязательно этим воспользуются.

«Иногда чересчур завышенные суммы компенсации, ... вызывали раздражение у судьи. При определении суммы, необходимо учитывать реалии роль адвоката... Задача адвокатов, использовать творческий подход в стратегиях защиты, а также во взаимодействии с судом, стараться выходить на «дружественный» уровень».

Посмотрим на вышеприведенную цитату с точки зрения психолингвистики – какой смысл/установку мы можем увидеть в этой цитате, которые предопределят правовую позицию и позже проявятся в профессиональном поведении адвоката в процессе слушания дела?

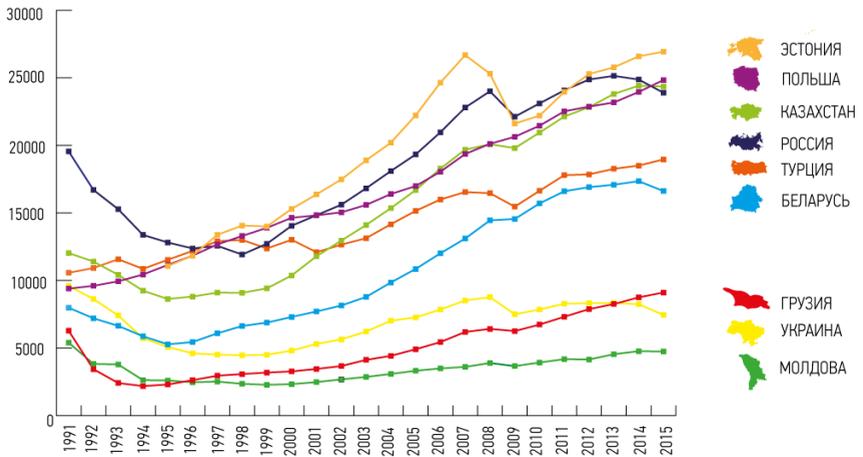
Первое – у адвоката есть определенные представления о том, какая сумма компенсации является приемлемой, а какая – завышенной. На чем базируются представления адвоката?

- На знании сложившейся судебной практики («суд больше не присудит»), которая, как известно, никого не устраивает и подвергается беспощадной общественной критике из-за несправедливого суда и неадекватных компенсаций жертвам пыток и жестокого обращения.

- На ошибочной установке, что страны Центральной Азии «бедные», поэтому суммы компенсаций не могут быть большими. Почему данная установка названа мною ошибочной? Посмотрим хотя бы на график роста ВВП (сравнение по 9 странам, включая Казахстан, который находится в тройке лидеров по росту ВВП).

ГОНКА НАЦИЙ

ВВП на одного жителя (ППС в ценах 2011-го)

voxukraine.org

- Такая установка адвоката о «завышенной сумме компенсации» базируется на слабом знании или практически полном незнании практики присуждения компенсаций и других видов возмещения жертвам пыток в разных странах мира и международными квазисудебными органами.

Рекомендация 19. Развивайте свою собственную уверенность.

Всегда помните, что с вами солидарно правовое международное сообщество.

Рекомендация 20. Влияйте на судью силой и логикой аргументов, а также своей уверенностью.

Что следует предпринять в том случае, если мы видим, что никакие наши действия, которые мы уже предприняли, не принесли нужных нам результатов – суды не присуждают адекватных сумм компенсации?

Попробуйте что-то другое, чего никогда ранее не делали.

Из интервью адвокатов:

«Надо действовать на психику оперативников – они считают, что это нормально – пытки. Они думают, что раскрытия преступлений пытки – это норма. Попадают в систему и для них это становится нормой. Своих же они тоже пытаются... Никто не застрахован попасть туда. Система из СССР осталась – тараканы в ухо [вид пытки] – во всех постсоветских странах есть пытки – оттуда целые поколения следователей»

«Судьям надо для начала понять, как человек страдает (физически, психологически, морально). Они [судьи] никогда не были в колонии, СИЗО – они никогда не были! Не знают, когда же узнают, не смогут игнорировать эти факты».

«Подавались ли иски от косвенных жертв пыток? [имеются в виду жены, родители, дети, сестры, другие родственники и близкие] – ответ «Нет».

*Примечание в Таджикистане и Кыргызстане есть единичные пока примеры подачи исков в интересах косвенных жертв, однако они немногочисленны, несмотря на большое количество таких жертв.

Рекомендация 21. Создайте сообщество единомышленников адвокатов и договоритесь о простой единой стратегии.

Например, упрямо требуйте в каждом случае не менее одной и той же суммы, основываясь на каком-то очень

сильном примере, в котором вы сами уверены – например, изучите досконально определенное решение Европейского Суда, в котором расписана полностью аргументация запрошенной суммы. Или решение, в котором суд приводит мотивировку, почему у человека есть статус жертвы и почему сумма компенсации должна быть выше присужденной ему национальным судом (например, дело *Ciorap v Moldova*)²⁸.

Или возьмите за пример данные из авторитетного международного исследования²⁹, в котором приведены примеры ответственных государств, создавших справедливую систему компенсаций³⁰ или исследования неправительственных организаций из Кыргызстана³¹, Казахстана.³²

Прочитав определенное количество материалов – исследований, решений международных квазисудебных органов, мотивировок, вы сможете выбрать определенный и понятный для вас путь, по которому вы будете идти всегда, пока не добьетесь нужного результата.

Например, государство Аргентина своими решениями показало качественную связь между последствиями преступлений хунты и компенсацией вреда ее жертвам:

---

²⁸ Чорап (Ciorap) против Молдовы (N 2)" (жалоба N 7481/06) и Чорап (Ciorap) против Молдовы №4 (*Жалоба № 14092/06*) <https://cases.legal/en/act-echr1-154958.html>

²⁹ Отправление правосудия и права человека задержанных лиц. Вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских и политических прав человека. Окончательный доклад, подготовленный г-ном Л. Жуане во исполнение решения 1996/119 Подкомиссии. E/CN.4/Sub.2/1997/20 от 26 июня 1997. Приложение 1 «Сводный перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью».

³⁰ Обзор дальнейших событий в областях, которыми занимается подкомиссия. Исследование, касающееся права на реституцию, компенсацию и реабилитацию в отношении жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод. Окончательный доклад представлен Специальным докладчиком г-ном Тео ванн Бовеном. Сорок пятая сессия. E/CN.4/Sub.2/1993/8 2 July 1993, стр.41.

³¹ Аналитическая справка по вопросу исполнения Кыргызской Республикой соображений международных органов по правам человека по индивидуальным сообщениям. Молодежная Правозащитная Группа, Бишкек, 2011

³² Восстановление прав жертв нарушений прав человека: основные принципы и современные практики компенсаций. Центр Исследований Правовой Политики, Алматы, 2013.

- при смерти от жесткого обращения – 5 годовых заработных плат, рассчитанных по ставке максимальной заработной платы государственного служащего высшего ранга

- при получении тяжких увечий во время нахождения под стражей в результате пыток, жестокого обращения – плюс 70% от расчетной суммы компенсации за смерть от пыток (5-летний заработок по максимальной ставке зарплаты госслужащего высшего ранга/100*70) (см. материалы по ссылкам 28 и 29).

В некоторых странах бывает трудно найти информацию о тарифной сетке высших государственных чинов, но не невозможно.

Возможно, вы сосредоточитесь на определенной группе людей, например, на несовершеннолетних и будете последовательно в судах доказывать все положения, связанные с уязвимым статусом ребенка, как в новом решении Европейского Суда по делу против Мальты.³³

В такой работе – требованиях компенсаций морального вреда для жертв пыток важна даже не цель, а последовательность и регулярность действий по ее достижению.

Чем регулярно обсуждать на форумах и конференциях одно и то же – «что суды не присуждают», что «экспертизы некачественные, а эксперты зависимые», лучше отказаться от этих «услуг».

Что же лучше и эффективнее?

Например, создать общее видение и понятную всем адвокатам стратегию. И последовательно – в каждом случае – применять всеми адвокатами одинаковый подход и одинаковые требования. В связи с тяжестью преступления против человеческого достоинства – пытки, адекватный уровень компенсаций, основанный на самой высокой оплате труда в

---

³³ «Мухамед Исмачил и Абдирахман Варсаме против Мальты»(Moxamed Ismaaciil and Abdirahman Warsame v. Malta) NoNo 52160/13 и 52165/13, решение от 12 января 2016 года
https://www.dropbox.com/s/yvp8kyqw41wjg33/CASE%20OF%20ABDULLAHI%20ELMI%20AND%20AWEYS%20ABUBAKAR%20v.%20MALTA%20-%20%5BRussian%20Translation%5D%20by%20UNHCR%E2%80%99s%20Russian%20Refworld%20team_%5B001-170443%5D.pdf?dl=0

стране – высших чиновников, умноженной на определенный коэффициент (например, как в Аргентине – на 5 годовых зарплат).

Рекомендация 22. Постоянно учитесь новому и распространяйте свои знания, а также последовательно применяйте знания и навыки на практике.

Вам нужны не только профессиональные юридические знания. А и хорошие коммуникативные навыки, умение убеждать, преодолевать коммуникативные барьеры³⁴.

Некоторые исследования уже давно доказали, что коммуникативные способности – это качество, которому отдается предпочтение даже перед умением руководить.³⁵ Пятая технологическая эпоха создает безграничные возможности для влияния на целевые юридические группы путем качественной коммуникации и создания сетей влияния³⁶.

Включите в образовательные программы курсы по психологии влияния, искусству речи на суде, культуре письменной речи. Проводите коллоквиумы с профессиональным разбором конкретных дел – какие аргументы были более эффективны и почему, какие оказались бесполезны или даже вредны.

Помогайте друг другу вырабатывать уверенность и стойкость в судебных дебатах. Ведь одна только ясная мысль о том, что никто и никогда не сможет переубедить вас в правильности требований по присуждению адекватных компенсаций в защите жертв пыток, увеличивает ваши шансы на успех.

2.5. Чему хотели бы научиться адвокаты и кого еще следует обучать для изменения ситуации с присуждением компенсаций морального вреда жертвам пыток

По материалам интервью и дискуссий Коалиции против пыток:

---

³⁴ Маргерит Салливен «Надежная пресс-служба. Справочник профессионала». Государственный департамент США Службы международных информационных программ.

³⁵ Portrait of Ideal MBA. The Penn Stater, September/October, 1992, 31.

³⁶ О технологических укладах. <http://www.researchclub.com.ua/jornal/221>

«Обучать надо юристов и адвокатов – они документируют и ведут дела. Например, завтра – ходатайство о повторной экспертизе – как поставить вопросы, если нет медицинского образования, куда можно обратиться».

«Важно на практике узнать, как определяется уровень компенсации морального вреда – каждый человек уникален, где грань, до конца непонятно, как установить и как преподнести».

«Потребность в обучении есть. Адвокатов стоит обучать, сотрудников ИВС – насколько они далеки от международных стандартов, не знают внутренних приказов, порядок проверок, права осужденного – они нуждаются в знаниях. Насколько эффективно? – при такой текучести кадров... Практикумы – опыт других стран, первые дела – как преодолевали препятствия. Военные суды – чтобы не рассматривали гражданские дела».

«Очень редко бывают другие дела по компенсациям – практики нет. Когда судятся простые люди – суммы уменьшаются. Если требуют [компенсацию] политики, государственные деятели – суммы присуждаются [большие] и до сомони [сколько потребовал – столько суд и присудил]».

«Больше всего потребность в повышении самосознания граждан и их осведомленности о действиях необходимых для своей защиты от пыток. Так как на сегодня практически потенциально любой гражданин может стать жертвой произвольного задержания, применения пыток и жестокого бесчеловечного обращения. Так же необходимо периодическое обучение адвокатов, чтобы жертвам пыток была доступна квалифицированная юридическая помощь».

«Обучать необходимо сотрудников МВД, прокуратуры, адвокатов, юристов и журналистов. Информировать о недопущении применения пыток/жестокое обращение – для всех вышеуказанных лиц. Сотрудников МВД и органов прокуратуры о недопущении такого явления как пытки/жестокое обращение. Юристов и адвокатов о способах борьбы с пытками/жестоким обращением, включая опыт работы по компенсациям для жертв пыток. Журналистов о нюансах распространения сведений, касающихся применения пыток/жестокое обращение».

«Необходимо осуществлять подготовку специалистов-психологов, судебно-медицинских экспертов, которые могли бы давать точные и обоснованные заключения по таким делам».

«Я участвовал в тренинг-семинаре с судьями о компенсации в области защиты чести, достоинство и деловое репутации, но мне было очень обидно, что суды оценивают размер морального вреда по своему усмотрению и внутреннему убеждению. Надо наряду с адвокатами обучить и судей со стороны специалистов по сбору доказательств, составление исковых заявлении и оценке морального вреда».

«[Необходимо] добиться повышения сумм компенсаций в связи с причиненным ущербом от совершенного преступления и достойного возмещения морального вреда. В Казахстане эти суммы в 2-3 раза меньше сумм, выплачиваемых в России, в сотни раз ниже компенсаций европейских стран и США». *Обратите внимание – человеческое достоинство везде одинаково, но суммы компенсаций в сотни раз ниже в Казахстане [Таджикистане, Кыргызстане], чем в США и странах Европы.

«[Нужны] обучающие тренинги для всех участников процесса (судей, адвокатов, врачей- экспертов). Есть необходимость активного взаимодействия с судьями в плане обучения разным аспектам морального вреда. Для адвокатов же в плане умелого и продуманного воздействия на «внутренние убеждения» судей, которые часто базируются не на научных и правовых знаниях, а почти исключительно на эмоциях и субъективном опыте (некая тактика ведения таких судебных тяжб)».

«Самый главный момент - это каким образом высчитывается размер компенсации – конкретная денежная сумма причиненного морального вреда. Ведь при подсчете вреда, необходимо учитывать расходы, связанные не только с затратами на медицинские услуги, но и расходы на реабилитацию, а также те потери, которые понесла жертва пыток в период после пыток. Например, невозможность окончить учебу, потеря работы и социальная дезориентация, семейные проблемы и т.д.».

«Обучение – это хорошо...Теряю что-то другое, позволяющее работать по данной категории дел, наверное – веру в Закон и справедливость, сильно выгораем психологически. Скорее

всего, нужна психологическая помощь, помимо обучения. Повторять материал, который пройден, тоже полезно... Полезно встречаться с такими же адвокатами, кто работает по данной категории дел. При этом понимаешь, что ты не один... Не лишним будет обучать помощником по делопроизводству и документированию, так как, работая с помощником, ты работаешь, хоть и в маленькой, но команде. Хорошо было бы послушать коллег, которые создали свой положительный, нестандартный опыт. Новые технологии применения права...».

«Обучать необходимо специалистов со специальными познаниями (врачей, психологов, психиатров), юристов и адвокатов, практикующих дела о компенсации вреда жертвам пыток, насилия. Обучить специалистов как правильно проводить обследования и оформлять заключение, адвокатов как работать с доказательствами и грамотно составить исковое требование о компенсации вреда».

«Государство обязано постоянно проводить обучение должностных лиц органов уголовного преследования, предварительного расследования, прокуроров, судей, а также сотрудников органа исполнения уголовного наказания, работающих в местах лишения свободы, с целью профилактики и предупреждения фактов совершения ими пыток и жестокого бесчеловечного обращения».

Часть III

3.1. Дополнительная глава-обращение к моим коллегам – к психологам

Много лет подряд во время проведения тренингов по теме компенсации морального вреда жертвам пыток мы задавали адвокатам, юристам, журналистам один и тот же вопрос: «В чем вы уверены относительно компенсации причиненного вреда?»

Мы всегда получали ответы, свидетельствующие о готовности к активной деятельности и вере в торжество справедливости. Адвокаты выражают уверенность, что психологические исследования могут помочь в защите прав жертв пыток:

«Я уверена, что судебно-психологическая экспертиза только поможет при рассмотрении дел о взыскании морального вреда»

«Я уверена, что качество судебно-психологических экспертиз будет положительно влиять на решения суда (в пользу потерпевшего)»

«Я уверена, что возмещение морального ущерба будет развиваться в Республике Таджикистан, будут работать квалифицированные специалисты, использовать междисциплинарный, комплексный подход»

«Я уверена, что компенсацию морального вреда возможно взыскать, основываясь на доказательствах [собранных] в досудебном расследовании и ведении судебных тяжб по делам о пытках»

«Я уверена, что в будущем мы придем к тому, что компенсация будет адекватной для жертв и потерпевших от пыток и унижающих достоинство обращения»

«Я уверен, что есть возможность обращаться по вопросам компенсации морального вреда»

«Я уверена, что на суде можно доказать факт пыток и получить компенсацию»

«Иски о возмещении компенсации морального вреда необходимо подавать, обосновывая при этом их заключениями эксперта»

«Я уверена, что происходят определенные игры в судебной системе по проблемам компенсации вреда (каждый ищет ответственного за эту компенсацию)»

«Я уверена, что национальное законодательство позволяет определить размер вреда и подавать иски на компенсацию вреда»

«Я уверена, что суммы компенсации будут справедливыми»

«Я уверена, что суммы компенсации будут взыскиваться, однако соразмерность под вопросом»

«Я уверена, что у нас будет больше кейсов по взысканию морального вреда, направленных на увеличение сумм вреда и увеличение практики таких дел»

«Я верю, что в результате применения пыток жертве пыток причиняются (сильные) физические и нравственные страдания, что подлежит соразмерному возмещению и привлечению к ответственности виновных лиц»

«Я уверена в том, что компенсация морального вреда будет возмещена, если мы не будем молчать, будем едиными и настойчивыми»

«Я уверен в том, что чем больше власть, тем больше ответственность. Я уверен, что каждый человек имеет право на неприкосновенность»

«Я уверен, что когда у нас есть приговор суда, мы обязательно выиграем процесс по возмещению вреда»

«Я уверен в том, что компенсация вреда станет одним из способов защиты гражданских прав, а также эта борьба станет восстановлением справедливости в обществе»

«Я уверена в том, что справедливость должна восторжествовать через компенсацию со стороны государства и виновного»

Я обращаюсь к вам, дорогие мои коллеги, потому что вы можете профессионально и настойчиво доказывать в судах реальные последствия для личности каждого потерпевшего от пыток.

Реальные последствия – это те, которые вы способны выявить, применяя все доступные на сегодняшний момент инструменты науки и практики. Выявить и доступно рассказать о них в суде.

Повлиять на вынесение справедливого решения судом только лишь силой аргументов, основанных на науке. Это вам под силу.

Все процессуальные вопросы проведения исследований и подачи документов в суд не так сложны. И разобраться в них вам помогут адвокаты.

Я прошу вас поддержать усилия адвокатов на научно-исследовательском и коммуникационном уровнях. Выявить последствия, причиненные личности пыткой, и доступно рассказать о результатах ваших исследований суду.

Ваша задача не так сложна: исследовать личность жертвы теми методами, которые вы хорошо знаете, и рассказать суду о невосстановимых последствиях для каждой уникальной личности, подвергшейся пытке, или о том, что подлежит коррекции и сколько нужно предпринять усилий и потратить средств, чтобы эта коррекция достигла видимого результата.

Показать суду, что компенсация вреда жертве пыток – это не плод формальных математических расчетов, а готовность общества компенсировать жертве тот реальный вред, который причинен ей незаконно и «ни за что», восстановить справедливость и нарушенное право. Непосредственной жертве и всем косвенным жертвам.

Это вы можете.

Потому что не существует на Земле человека, для которого бы пытка прошла бесследно. И вы можете это качественно обосновать для тех, кто этого еще не понял.

В профессиональном содружестве с адвокатами-защитниками. В гражданском содружестве со всеми людьми, кто борется против пыток.

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов обращения и
наказания**

**Замечание общего порядка № 3 (2012)³⁷ Комитета против
пыток**

Осуществление статьи 14 государствами-участниками

1. В настоящем замечании общего порядка содержатся предназначенные для государств-участников разъяснения и уточнения относительно содержания и сферы охвата обязательств по статье 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. От каждого государства-участника требуется "обеспечить в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации". Комитет считает, что статья 14 применима ко всем жертвам пыток и актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (далее – "жестокого обращения") без дискриминации по какому бы то ни было признаку в соответствии с замечанием общего порядка № 2 Комитета.

2. Комитет считает, что термин "возмещение" в статье 14 охватывает понятия "эффективного средства правовой защиты" и "восполнения". Соответственно, всеобъемлющая концепция восполнения влечет за собой реституцию, компенсацию, восстановление, удовлетворение и гарантии неповторения и относится ко всему комплексу необходимых мер для обеспечения возмещения в случае нарушений согласно Конвенции.

---

³⁷ CAT/C/GC/3 13 декабря 2012 год.

3. Жертвами являются лица, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая физические или душевные травмы, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действий или бездействия, составляющих нарушение положений Конвенции. Лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение, и вне зависимости от наличия семейных или иных связей между лицом, совершившим нарушение, и жертвой. Термин "жертва" также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию. В некоторых случаях лица, которым был причинен вред, могут отдать предпочтение использованию термина "оставшиеся в живых". Комитет использует юридический термин "жертвы" без ущерба для других терминов, применение которых может быть предпочтительным в конкретных контекстах.

4. Комитет подчеркивает важность участия жертв в процессе возмещения и то, что конечной целью предоставления возмещения является восстановление достоинства жертвы.

5. Обязательства государств-участников по предоставлению возмещения в соответствии со статьей 14 имеют два взаимосвязанных аспекта: процедурный и материально-правовой. Для выполнения своих процедурных обязательств государства-участники вводят в действие законы и учреждают механизмы для рассмотрения жалоб, органы и учреждения по расследованию, включая независимые судебные органы, компетентные устанавливать право на возмещение жертвы пыток или жестокого обращения и присуждать такое возмещение, и обеспечивают эффективность и доступность этих механизмов для всех жертв. На материально-правовом уровне государства-участники обеспечивают, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения получили полное и эффективное

возмещение и возполнение, включая компенсацию и другие средства для возможно более полной реабилитации.

Материально-правовые обязательства: сфера применения права на возмещение

6. Как указано в пункте 2 выше, возмещение включает в себя следующие пять форм возполнения: реституцию, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения. Комитет признает элементы полного возмещения в соответствии с нормами и практикой международного права, которые приведены в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (Основные принципы и руководящие положения)³⁸. Восполнение должно быть адекватным, эффективным и всеобъемлющим. Государствам-участникам следует помнить о том, что при определении мер по возмещению и возполнению, предусмотренных для жертвы пыток или жестокого обращения или присужденных ей, должны приниматься во внимание особенности и обстоятельства каждого дела, а возмещение должно быть адаптировано к конкретным нуждам жертвы и быть соразмерно тяжести нарушений, совершенных против нее. Комитет подчеркивает, что предоставление возполнения неизменно оказывает превентивный и сдерживающий эффект в отношении будущих нарушений.

7. В тех случаях, когда государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве, применяли пытки или жестокое обращение, знают или имеют разумное основание

---

³⁸

Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи.

предполагать, что негосударственные должностные лица или частные субъекты применяли пытки или жестокое обращение и при этом не проявили должного усердия для целей предотвращения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией, то ответственность за предоставление возмещения жертвам несет государство (замечание общего порядка № 2).

Реституция

8. Реституция является одной из форм возмещения, предназначенной для восстановления того положения, в котором жертва находилась до нарушения Конвенции, с учетом особенностей каждого случая. Превентивные обязательства по Конвенции требуют от государств-участников обеспечивать, чтобы жертва, получающая такую реституцию, не находилась в положении, в котором она подвергалась бы риску повторного применения к ней пыток или жестокого обращения. В некоторых случаях жертва может счесть, что реституция невозможна из-за характера нарушения; однако государство предоставляет жертве полный доступ к возмещению. Для обеспечения эффективности реституции должны прилагаться усилия по устранению любых структурных причин нарушения, включая любого рода дискриминацию, связанную, например, с полом, сексуальной ориентацией, инвалидностью, политическими или иными убеждениями, этнической принадлежностью, возрастом и религией, а также любыми другими основаниями для дискриминации.

Компенсация

9. Комитет подчеркивает, что предоставление только денежной компенсации не является достаточным возмещением для жертвы пыток и жестокого обращения. Комитет подтверждает неадекватность предоставления только денежной компенсации для выполнения государством-участником его обязательств по статье 14.

10. Право на оперативную, справедливую и адекватную компенсацию за пытки или жестокое обращение в соответствии со статьей 14 содержит множество аспектов, при этом компенсация, присуждаемая жертве, должна быть достаточной для компенсации любого поддающегося экономической оценке ущерба, возникшего в результате применения пыток или жестокого обращения, вне зависимости от того, носит ли она материальный характер или нет. Это может включать: возмещение расходов на медицинское обслуживание и предоставление средств для покрытия расходов на будущие медицинские или реабилитационные услуги, необходимые жертве для обеспечения максимально полной реабилитации; компенсацию материального или нематериального ущерба в результате причиненного физического и душевного вреда; компенсацию потерь в виде заработка и возможного заработка, обусловленных инвалидностью, возникшей в результате применения пыток или жестокого обращения; и компенсацию за утраченные возможности, такие как трудоустройство и образование. Кроме того, адекватная компенсация, присуждаемая государствами-участниками жертве пыток или жестокого обращения, должна предусматривать оказание жертве правовой помощи или помощи специалистов и покрытие других расходов, связанных с подачей ходатайства о предоставлении возмещения.

Реабилитация

11. Комитет утверждает, что предоставление средств для максимально полной реабилитации лица, которому был причинен вред в результате нарушения Конвенции, должно носить комплексный характер и включать медицинскую и психологическую помощь, а также правовые и социальные услуги. Для целей настоящего замечания общего характера под реабилитацией понимается восстановление функций или приобретение новых навыков, ставших необходимыми в результате изменившихся обстоятельств жертвы после применения в отношении нее пыток или жестокого обращения. Она направлена на создание условий для

максимально возможных самодостаточности и функционирования соответствующего лица и может включать внесение коррективов в физическое и социальное окружение этого лица. Реабилитация жертв должна быть нацелена на максимально возможное восстановление их самостоятельности и их физических, душевных, социальных и профессиональных способностей, а также их полной социальной интеграции и участия в жизни общества.

12. Комитет подчеркивает, что обязательство государств-членов по предоставлению средств для "возможно более полной реабилитации" касается необходимости исправления и восполнения вреда, причиненного жертве, прежнюю жизнь которой, включая такие параметры, как достоинство, здоровье и самообеспеченность, возможно, так и не удастся восстановить в полной мере из-за серьезных последствий пыток, которым она подверглась. Это обязательство не связано с имеющимися у государств-членов ресурсами, и его выполнение не может быть отсрочено.

13. В целях выполнения своих обязательств по обеспечению жертвы пыток или жестокого обращения средствами для возможно более полной реабилитации каждое государство-участник должно применять долгосрочный и комплексный подход и обеспечивать наличие, приемлемость и оперативную доступность услуг специалистов для жертв пыток или жестокого обращения. Это должно включать процедуру для анализа и оценки терапевтических и других потребностей отдельных лиц на основе, среди прочего, Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол); и может включать широкий ряд междисциплинарных мер, таких как медицинские, физические и психологические реабилитационные услуги; реинтеграционные и социальные услуги; помощь и услуги общинной и семейной ориентации; профессиональное обучение; образование и т.д. Комплексный подход к реабилитации, учитывающий силу и устойчивость жертвы, имеет исключительно важное значение. Кроме того, жертвы

могут быть подвержены риску вторичной травматизации и испытывать обоснованный страх перед действиями, напоминающими им о пережитых ими пытках или жестоком обращении. Соответственно, самое пристальное внимание следует уделять необходимости создания доверительной и располагающей обстановки, в которой может оказываться помощь. В случае необходимости предоставляемые услуги могут носить конфиденциальный характер.

14. Содержащееся в Конвенции требование предоставлять подобные формы реабилитационных услуг не освобождает от необходимости оказания медицинских и психосоциологических услуг жертвам в ближайший период после применения пыток, равно как и такая первоначальная помощь не является выполнением обязательства по предоставлению средств для возможно более полной реабилитации.

15. Государства-участники обеспечивают создание в государстве эффективных служб и программ по реабилитации, учитывающих культурный уровень, индивидуальность, прошлое и происхождение жертвы, и их доступность для всех жертв без какой-либо дискриминации и вне зависимости от личности или статуса жертвы в рамках маргинализированной или находящейся в уязвимом положении группы, о чем говорится в пункте 32, включая просителей убежища и беженцев. Законодательство государств-участников должно предусматривать создание конкретных механизмов и программ для оказания реабилитационных услуг жертвам пыток или жестокого обращения. Доступ к программам реабилитации должен предоставляться жертвам пыток сразу же после проведения оценки квалифицированными независимыми специалистами-медиками. Доступ к программам реабилитации не должен зависеть от использования жертвой средств судебной защиты. Предусмотренное в статье 14 обязательство относительно предоставления средств для возможно полной реабилитации может выполняться на основе непосредственного оказания предоставления реабилитационных услуг государством или

путем финансирования частных медицинских, правовых и прочих услуг, включая услуги, предоставляемые неправительственными организациями (НПО), и в этом случае государство обеспечивает, чтобы они не подвергались репрессиям или запугиванию. Исключительно важное значение имеет участие жертвы в выборе поставщика услуг. Услуги должны предоставляться на соответствующих языках. Государствам-участникам рекомендуется создавать системы для оценки эффективного осуществления программ и услуг по реабилитации, включая использование надлежащих показателей и ориентиров.

Удовлетворение и право на установление истины

16. Удовлетворение должно включать – в порядке выполнения обязательств по расследованию и уголовному преследованию в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции и в дополнение к этому – любые из следующих мер правовой защиты или все такие меры: эффективные меры, направленные на прекращение продолжающихся нарушений; проверку фактов и полное и публичное раскрытие установленной истины в такой мере, в какой такое разглашение не причинило бы дополнительного вреда или не создало бы угрозы безопасности и интересам жертвы, родственников жертвы, свидетелей или лиц, которые принимали меры в целях оказания помощи жертве или недопущения совершения последующих нарушений; установление местонахождения исчезнувших лиц, личностей похищенных детей и местонахождения тел убитых и оказание помощи в обнаружении, идентификации и повторном захоронении тел жертв в соответствии с выраженной или презюмируемой волей жертв или затронутых семей; официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой; принятие судебных и административных санкций в отношении лиц, несущих ответственность за нарушения; принесение публичных извинений, включая признание фактов и

признание ответственности; поминовение жертв и воздание им памяти.

17. Непринятие государством мер к расследованию, уголовному преследованию или допущению гражданского судопроизводства в связи с утверждениями о применении пыток в оперативном порядке может представлять собой фактический отказ в средствах правовой защиты и, тем самым, нарушение обязательств государства по статье 14.

Гарантии неповторения

18. В статьях 1–16 Конвенции предусмотрены конкретные превентивные меры, которые государства-участники сочли существенно важными для предупреждения пыток и жестокого обращения. Для того чтобы гарантировать неповторение пыток или жестокого обращения, государства-участники должны принимать меры по борьбе с безнаказанностью за нарушения Конвенции. Такие меры включают выпуск предназначенных для государственных должностных лиц эффективных и четких указаний относительно положений Конвенции, и в первую очередь относительно полного запрета на применение пыток. К другим мерам следует отнести любые из следующих мер или все эти меры: гражданский надзор за вооруженными силами и силами безопасности; обеспечение того, чтобы все судебные процессы проводились в соответствии с международными стандартами надлежащей судебной процедуры, справедливости и беспристрастности; повышение независимости судебного корпуса; защита правозащитников и специалистов в области права, здравоохранения и других областях, оказывающих помощь жертвам пыток; создание систем регулярного и независимого мониторинга всех мест содержания под стражей; обеспечение – на первоочередной и постоянной основе – учебной подготовки для сотрудников правоохранительных органов и служащих вооруженных сил и сил безопасности по праву человека, которая включает изучение конкретных потребностей маргинализированных и уязвимых групп населения, и

специальной учебной подготовки по Стамбульскому протоколу для специалистов в областях здравоохранения и права и сотрудников правоохранительных органов; содействие соблюдению международных стандартов и кодексов поведения гражданскими служащими, включая сотрудников правоохранительных, исправительных, медицинских и психологических учреждений, работников социальных служб и военнослужащих; обзор и пересмотр законов, способствующих применению пыток и жестокого обращения или допускающих их применение; обеспечение соблюдения статьи 3 Конвенции, запрещающей возвращение ("refoulement"); обеспечение наличия временных служб для отдельных лиц или групп отдельных лиц, таких как приюты для жертв пыток или жестокого обращения, имеющих гендерные или иные аспекты. Комитет отмечает, что принятие таких мер, как перечисленные в настоящем докладе, также позволяет государствам-участникам выполнять их обязательства по предотвращению актов пыток в соответствии со статьей 2 Конвенции. Кроме того, гарантии неповторения предоставляют значительные возможности для трансформирования социальных отношений, которые возможно, являются основными причинами насилия, и могут включать, но не быть ограниченными только этим, внесение поправок в соответствующие законы, борьбу с безнаказанностью и принятие эффективных превентивных и сдерживающих мер.

Процедурные обязательства: осуществление права на возмещение

Законодательство

19. В соответствии со статьей 2 Конвенции каждое государство-участник принимает "эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". Как разъяснено Комитетом в его замечании общего порядка № 2, "государства-участники должны квалифицировать

применение пыток в качестве преступления в соответствии со своим уголовным правом, исходя, как минимум, из элементов определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, и предписаний статьи 4". Непринятие государствами-участниками законов, однозначным образом инкорпорирующих их обязательства по Конвенции и предусматривающих уголовное наказание за применение пыток и жестокое обращение, и обусловленное этим отсутствие пыток и жестокого обращения в числе уголовно-наказуемых преступлений лишают жертву возможности получить доступ к правам, гарантированным статьей 14, и реализовать эти права.

20. Для осуществления статьи 14 государства-участники принимают законодательство, конкретно предусматривающее для жертвы пыток и жестокого обращения эффективные средства правовой защиты и права на получение адекватного и надлежащего возмещения, включая компенсацию и возможно более полную реабилитацию. Такое законодательство должно предоставлять отдельным лицам возможность реализации этого права и обеспечивать их доступ к судебной защите. Хотя программы коллективного возмещения ущерба и административного возмещения ущерба могут быть приемлемыми в качестве одной из форм возмещения, такие программы не должны приводить к утрате силы индивидуального права на использование средств правовой защиты и получение возмещения.

21. Государства-участники должны обеспечить, чтобы в их внутренних законах предусматривалось, что жертва, пострадавшая от насилия или травматизма, должна пользоваться надлежащей помощью и защитой для недопущения повторной травматизации в ходе юридических и административных процедур, предназначенных для отправления правосудия и предоставления возмещения.

22. В соответствии с Конвенцией государства-участники обязаны преследовать или выдавать лиц, предположительно применявших пытки, если они находятся на любой территории под их юрисдикцией, и принимать

необходимое для этого законодательство. Комитет считает, что применение статьи 14 не ограничивается жертвами, вред которым был причинен на территории государства-участника, или гражданами государства-участника или же в отношении них. Комитет положительно отметил усилия государств-участников по предоставлению гражданско-правовых средств защиты жертвам, подвергшимся пыткам или жестокому обращению за пределами их территории. Это особенно важно в тех случаях, когда жертва лишена возможности реализовать права, гарантированные статьей 14, на территории, на которой произошло нарушение. Действительно, статья 14 требует от государств-участников обеспечения того, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения могли иметь доступ к средствам правовой защиты и получить возмещение.

Эффективные механизмы рассмотрения жалоб и расследования

23. Комитет в своих заключительных замечаниях определил другие обязательства государств, которые должны выполняться для обеспечения полного соблюдения прав жертвы, предусмотренных в статье 14. В этой связи Комитет подчеркивает важность взаимосвязи между выполнением государствами-участниками их обязательств по статьям 12 и 13 и выполнением их обязательств по статье 14. Согласно статье 12 государства-участники проводят быстрые, эффективные и беспристрастные расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории государства-участника, находящейся под его юрисдикцией, в результате его действий или бездействия и, как отражено в статье 13 и подтверждено Комитетом в его замечании общего порядка № 2, обеспечивают создание механизмов для беспристрастного и эффективного распространения жалоб. Без гарантий выполнения обязательств по статьям 12 и 13 полное возмещение получено быть не может. Механизмы рассмотрения жалоб должны быть известны и доступны общественности, в том числе лицам, лишенным свободы, вне зависимости от их нахождения под стражей, в

психиатрических лечебницах или иных местах, с помощью, например, телефонных "горячих линий" или ящиков "для конфиденциальных жалоб" в местах лишения свободы, и лицам, принадлежащим к уязвимым или маргинализированным группам, включая лиц, которые, возможно, обладают ограниченными коммуникативными способностями.

24. На процессуальном уровне государства-участники обеспечивают наличие учреждений, компетентных выносить подлежащие принудительному применению окончательные решения в рамках установленной законом процедуры, с тем чтобы жертвы пыток или жестокого обращения могли гарантированно получить возмещение, включая адекватную компенсацию и реабилитацию.

25. Для того чтобы обеспечить осуществление права жертв на возмещение, компетентные органы государства-участника должны оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать и рассматривать дело любого человека, утверждающего, что он подвергся пытке или жестокому обращению. Такое расследование должно включать стандартную процедуру независимой судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы, как это предусмотрено в Стамбульском протоколе. Необоснованные задержки с началом или завершением расследований жалоб на пытки или жестокое обращение наносят ущерб предусмотренным статьей 14 правам жертв на получение возмещения, включая справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации.

26. Несмотря на доказательственные преимущества для жертв, предоставляемые уголовным судопроизводством, гражданское разбирательство и рассмотрение ходатайства жертвы о возмещении вреда не должны зависеть от результатов уголовного процесса. Комитет считает, что предоставление компенсации не должно необоснованно затягиваться до тех пор, пока не будет установлена уголовная ответственность. Гражданскую ответственность следует определять независимо от уголовного процесса, и с

этой целью должно быть обеспечено наличие необходимых законов и учреждений. Если же в соответствии с внутренним законодательством рассмотрение дела в уголовном судопроизводстве должно предшествовать подаче ходатайства о предоставлении компенсации, то непроведение уголовного процесса или необоснованные задержки с его проведением представляют собой несоблюдение государством-участником его обязательств по Конвенции. Применение только мер дисциплинарного воздействия не считается эффективным средством защиты по смыслу статьи 14.

27. В соответствии со статьей 14 государство-участник обеспечивает получение возмещения жертвами любого акта пыток или жестокого обращения в пределах его юрисдикции. На государства-участники возложено обязательство принимать все необходимые и эффективные меры для обеспечения того, чтобы все жертвы таких актов получали возмещение. Это обязательство включает в себя обязательство государств-участников оперативно возбуждать дело для обеспечения получения возмещения жертвами даже при отсутствии жалобы, если имеются разумные основания полагать, что применение пыток или жестокое обращение действительно имело место.

28. Комитет настоятельно рекомендует государствам-участникам признать компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы в соответствии со статьей 22, с тем чтобы жертвы могли представлять сообщения и запрашивать мнение Комитета. В этой связи Комитет рекомендует государствам-участникам ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток или присоединиться к нему в целях усиления мер по предотвращению пыток и жестокого обращения.

Доступ к механизмам получения возмещения

29. Комитет подчеркивает важность активного обеспечения государствами-участниками надлежащего информирования жертв и их семей об имеющемся у них праве на получение возмещения. В этой связи требуется обеспечение

транспарентности предусмотренных процедур получения возмещения. Кроме того, государству-участнику следует оказывать помощь и поддержку с целью сведения к минимуму обременительности этих процедур для авторов жалоб и их представителей. Гражданская или иная процедура не должна предполагать несения жертвами финансового бремени, которое препятствовало или мешало бы им обращаться за возмещением. В тех случаях, когда существующая гражданская процедура не позволяет предоставить жертвам адекватное возмещение, Комитет рекомендует создавать легкодоступные для жертв пыток и жестокого обращения механизмы, включая учреждение национального фонда по предоставлению возмещения жертвам пыток. В целях обеспечения доступа для лиц, принадлежащих к группам, ставшим маргинализированными или уязвимыми, следует предусмотреть принятие специальных мер.

30. Средства судебной защиты должны всегда находиться в распоряжении жертв вне зависимости от того, какими другими средствами защиты они могут располагать, и обеспечивать их участие. Государствам-участникам следует оказывать достаточную правовую помощь тем жертвам пыток или жестокого обращения, которые не имеют необходимых средств для направления жалоб и обращения с ходатайствами о предоставлении возмещения. Кроме того, государства-участники обеспечивают возможность незамедлительного получения жертвами всех доказательств в отношении актов пыток или жестокого обращения по требованию самих жертв, их адвоката или судьи. Непредставление государством-участником доказательств и информации, таких как протоколы медицинской экспертизы или лечения, может оказать неправомерное негативное воздействие на способности жертв подавать жалобы и добиваться возмещения, компенсации и реабилитации.

31. Государство-участник должно также принимать меры по недопущению вторжения в частную жизнь жертв и защите жертв, их семей, свидетелей и других лиц, которые неизменно противодействовали от их лица запугиванию и

устрашению до начала, во время и после судебных, административных и иных процессуальных действий, затрагивающих интересы жертв. Непредоставление такой защиты препятствует направлению жертвами их жалоб и в силу этого является нарушением права добиваться возмещения и правовой защиты и получать их.

32. Принцип недискриминации является основополагающим и общим принципом в рамках защиты прав человека и имеет определяющее значение для толкования и применения Конвенции. Государства-участники обеспечивают наличие непосредственного доступа к правосудию и механизмам, позволяющим добиваться возмещения и получать его, направленность позитивных мер на то, чтобы возмещение было в равной мере доступно для всех лиц независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений и вероисповедания, национального или социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации, психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности или принадлежности к коренным народам, вида преступления, за которое лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях или террористических актах, просителей убежища, беженцев или других лиц, находящихся под международной защитой, или какого-либо иного статуса или неблагоприятного признака, и в том числе маргинализированных или оказавшихся в уязвимом положении лиц на основаниях, указанных выше. Коллективные меры по восполнению, учитывающие особенности культуры, предусматриваются для групп с общей идентичностью, таких как группы меньшинств, группы коренных народов и другие. Комитет отмечает, что коллективные меры не исключают индивидуального права на возмещение.

33. В ходе судебного и несудебного разбирательства применяются учитывающие гендерную специфику процедуры, направленные на недопущение повторной

виктимизации и стигматизации жертв пыток или жестокого обращения. В отношении сексуального или гендерного насилия и доступа к надлежащим процедурам и беспристрастному суду Комитет подчеркивает, что в ходе любого производства – как гражданского, так и уголовного – для определения права жертвы на возмещение, включая компенсацию, нормы доказательного права и процессуальные нормы в отношении гендерного насилия должны признавать равную доказательную силу показаний женщин и девочек, как это должно быть в отношении и всех других жертв, и не допускать предоставления доказательств дискриминационного характера и преследований жертв и свидетелей. Комитет считает, что для деятельности механизмов рассмотрения жалоб и проведения расследований требуется принятие конкретных позитивных мер с учетом гендерных аспектов для обеспечения того, чтобы жертвы таких нарушений, как сексуальное насилие и надругательства, изнасилование, изнасилование в браке, бытовое насилие, калечение женских половых органов и торговля людьми, имели возможность заявить о себе и добиваться возмещения.

34. Для недопущения вторичной виктимизации и стигматизации жертв пыток или жестокого обращения меры защиты, приведенные в предыдущем пункте, в равной мере применяться к любому маргинализованному или оказавшемуся уязвимым лицу на основании наличия таких отличительных признаков и принадлежности к таким группам, примеры которых приведены в пункте 32 в связи с принципом недискриминации. В рамках как судебного, так и несудебного производства в отношении любого такого лица необходимо проявлять чуткость. В этой связи Комитет отмечает, что сотрудники судебной системы должны проходить специальную подготовку для ознакомления с различными видами воздействия пыток и жестокого обращения, в том числе воздействия на жертв из маргинализованных и уязвимых групп, и освоения навыков предупредительного отношения к жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе в форме сексуальной или

гендерной дискриминации, в целях недопущения вторичной виктимизации и стигматизации.

35. Комитет считает, что подготовка соответствующих сотрудников полиции, сотрудников пенитенциарных учреждений, медицинского персонала, работников судебной системы и сотрудников иммиграционной службы, включая подготовку по Стамбульскому протоколу, имеет основополагающее значение для обеспечения эффективности расследований. Кроме того, должностные лица и сотрудники, участвующие в усилиях, направленных на получение возмещения, должны проходить методологическую подготовку в целях недопущения вторичной травматизации жертв пыток или жестокого обращения. В случае персонала медико-санитарных служб эта подготовка должна включать обязательное информирование жертв гендерного и сексуального насилия и всех других форм дискриминации о наличии процедур оказания срочной физической и психологической медицинской помощи. Комитет также призывает государства-участники создавать правозащитные отделения в рамках полицейских сил и подразделения, состоящие из сотрудников, прошедших специальную подготовку по расследованию случаев гендерного и сексуального насилия, включая сексуальное насилие, совершенное в отношении мужчин и мальчиков, и насилия в отношении детей и представителей этнических, религиозных, национальных или других меньшинств и иных маргинализированных и уязвимых групп.

36. Комитет также подчеркивает важность наличия надлежащих процедур для удовлетворения потребностей детей с учетом наилучших интересов ребенка и права ребенка на свободное выражение его взглядов по всем затрагивающим его вопросам, включая судебное и административное производство, и уделения должного внимания мнениям ребенка, исходя из его возраста и зрелости. Государства-участники должны обеспечивать принятие учитывающих интересы детей мер по

восполнению, направленных на укрепление здоровья ребенка и защиту его достоинства.

Препятствия на пути осуществления права на возмещение

37. Одним из важнейших компонентов права на возмещение является однозначное признание соответствующим государством-участником того, что меры по восполнению, предоставленные или присужденные жертве, связаны с нарушениями Конвенции в результате действий или бездействия. В этой связи Комитет придерживается той точки зрения, что государство-участник не может осуществлять меры в области развития или предоставлять гуманитарную помощь в качестве замены возмещения для жертв пыток или жестокого обращения. Непредоставление государством-участником возмещения индивидуальной жертве пыток не может быть оправдано ссылкой на уровень развития государства. Комитет напоминает, что последующие правительства, а также государства-преемники остаются связанными обязательством гарантировать доступ к праву на возмещение.

38. Государства – участники Конвенции обязаны обеспечивать эффективность права на возмещение. Конкретные препятствия, затрудняющие реализацию права на возмещение и мешающие эффективному осуществлению статьи 14, включают следующие факторы, но не ограничиваются ими: неадекватное национальное законодательство, дискриминация в отношении доступа к механизмам рассмотрения жалоб и проведения расследований и процедурам предоставления правовой помощи и возмещения; недостаточно эффективные меры по обеспечению задержания предполагаемых правонарушителей, законы о государственной тайне, бремя доказывания и процедурные требования, влияющие на установление права на возмещение; законы об исковой давности, амнистии и иммунитеты; непредоставление достаточной правовой помощи и мер защиты для жертв и свидетелей; а также соответствующая стигматизация и

физические, психологические и другие сопутствующие последствия применения пыток и жестокого обращения. Помимо этого, невыполнение государством-участником решений о принятии мер по возмещению в отношении жертв пыток, принятых национальными, международными или региональными судами, представляет собой серьезное препятствие на пути реализации права на возмещение. Государствам-участникам следует разработать скоординированные механизмы по выполнению вынесенных в пользу жертв решений на трансграничной основе, включая признание действительности судебных приказов других государств-участников и оказание помощи в установлении местонахождения имущества преступников.

39. Если говорить об обязательствах, предусмотренных в статье 14, то государства-участники обеспечивают как де-юре, так и де-факто доступ к механизмам своевременного и эффективного возмещения для членов маргинализированных и/или ставших уязвимыми групп, избегают мер, препятствующих членам таких групп добиваться и получать возмещение, и устраняют формальные или неформальные препятствия, с которыми они могут столкнуться при получении возмещения. К таким препятствиям могут относиться, к примеру, неадекватные судебные или иные процедуры количественной оценки понесенного ущерба, которые могут оказывать несопоставимое негативное воздействие на таких лиц в плане наличия доступа к материальным средствам или их сохранения. Как было подчеркнуто Комитетом в его замечании общего порядка № 2, "гендер является одним из ключевых факторов. Принадлежность к женскому полу в сочетании с другими отличительными особенностями или статусом человека... это факторы, помогающие определить, в каких именно ситуациях женщины и девочки подвергаются пыткам или жестокому обращению или угрозе таких актов". Государства-участники обязаны уделять должное внимание гендерным вопросам при обеспечении всех перечисленных выше элементов в ходе процесса, направленного на то, чтобы каждое потерпевшее лицо, в частности члены ставших уязвимыми групп, включая лесбиянок,

гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ), пользовались справедливым и равным обращением и получали справедливую и адекватную компенсацию, реабилитацию и другие меры по восполнению, соответствующие их конкретным потребностям.

40. Поскольку последствия применения пыток носят долговременный характер, следует не допускать применения законов об исковой давности, поскольку они лишают жертв положенных им возмещения, компенсации и реабилитации. У многих жертв не наблюдается уменьшения причиненного вреда с течением времени, а в некоторых случаях может наблюдаться даже усугубление такого вреда в результате посттравматического стресса, требующего медицинской, психологической и социальной помощи, которая нередко оказывается недоступной для тех жертв, которые не получили возмещения. Государства-участники должны обеспечивать, чтобы все жертвы пыток или жестокого обращения вне зависимости от того, когда произошло нарушение или было ли оно совершено прежним режимом или с его молчаливого согласия, могли реализовать свои права на использование средств правовой защиты и получение возмещения.

41. Комитет неизменно придерживался той позиции, что амнистии в случае преступления в форме пыток несовместимы с обязательствами государств-членов в соответствии с Конвенцией, в том числе в соответствии со статьей 14. Как было отмечено в замечании общего порядка № 2, "амнистии и другие юридические препятствия, исключаящие и свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм". Комитет считает, что амнистии в случае применения пыток и жестокого обращения создают недопустимые препятствия для жертвы в ее усилиях по получению возмещения и способствуют атмосфере безнаказанности. В этой связи Комитет обращается с призывом к государствам-участникам

исключить любые амнистии в случае совершения преступлений в форме пыток или жестокого обращения.

42. Аналогичным образом, предоставление иммунитета в нарушение норм международного права любому государству или его агентам или негосударственным субъектам в случае применения пыток или жестокого обращения является непосредственным нарушением обязательства относительно предоставления жертвам возмещения. Если безнаказанность допускается законом и существует де-факто, она лишает жертв возможности добиваться полного возмещения, поскольку позволяет преступникам оставаться безнаказанными и лишает жертв всех гарантий соблюдения их прав по статье 14. Комитет утверждает, что соображения национальной безопасности ни при каких обстоятельствах не могут использоваться для отказа жертвам в возмещении.

43. Комитет считает, что оговорки, направленные на ограничение применения статьи 14, несовместимы с предметом и целью Конвенции. В этой связи государствам-участникам рекомендуется рассмотреть вопрос о снятии любых оговорок в отношении статьи 14, которые ограничивают ее применение, для обеспечения того, чтобы все жертвы пыток или жестокого обращения имели доступ к возмещению и средствам правовой защиты.

Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток

44. Добровольные взносы в международные фонды для жертв пыток играют важную роль в оказании содействия этим лицам. Комитет подчеркивает важное значение работы, осуществляемой Фондом добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, оказывающим жертвам пыток гуманитарную помощь. Комитет также подчеркивает имеющуюся у государств-участников возможность внесения добровольных взносов в этот фонд вне зависимости от принятия национальных мер или внесения иных взносов.

Мониторинг и отчетность

45. Государства-участники обязаны создать систему для надзора, мониторинга, оценки и отражения в отчетности принятия ими мер по предоставлению возмещения и оказанию необходимых услуг по реабилитации для жертв пыток или жестокого обращения. Соответственно государства-участники должны включать в свои доклады Комитету данные, разукрупненные по возрасту, полу, национальности и другим ключевым факторам, в отношении мер по возмещению, принятых в интересах жертв пыток или жестокого обращения, в целях выполнения их обязательства, упомянутого в замечании общего характера № 2, по проведению постоянной оценки их усилий, направленных на предоставление возмещения жертвам.

46. В отношении осуществления статьи 14 Комитет отметил необходимость предоставления адекватной информации об осуществлении статьи 14 в докладах государств-участников. В этой связи Комитет хотел бы подчеркнуть необходимость предоставления конкретной информации по следующим аспектам:

a) число жертв пыток или жестокого обращения, обратившихся за компенсацией с использованием правовых, административных и иных средств, и характер предполагаемых нарушений; число жертв, которым была предоставлена компенсация; и размеры компенсации;

b) принятые меры по оказанию помощи жертвам непосредственно после того, как они подверглись пыткам;

c) реабилитационные возможности, предусмотренные для жертв пыток или жестокого обращения, и их доступность, а также бюджетные ассигнования на программы реабилитации и число жертв, получивших реабилитационные услуги, соответствующие их потребностям;

d) имеющиеся методы оценки эффективности реабилитационных программ и услуг, включая применение

надлежащих показателей и контрольных ориентиров, и результаты такой оценки;

е) принятые меры для обеспечения удовлетворения и гарантий неповторения;

ф) внутренние законы, предусматривающие право жертв пыток или жестокого обращения на защиту и возмещение, и соответствующие имплементационные меры, принятые государством-участником. В случае отсутствия таких законов в доклады следует включать информацию о предпринятых государством-участником мерах по принятию и осуществлению такого законодательства;

г) принятые меры для обеспечения того, чтобы все жертвы пыток или жестокого обращения имели возможность осуществить и реализовать свои права по статье 14;

h) механизмы рассмотрения жалоб, имеющиеся в распоряжении жертв пыток или жестокого обращения, включая распространение информации о таких механизмах и обеспечение их доступности для всех жертв. Государствам-участникам следует также включать разукрупненные по возрасту, полу, национальности и месту проживания авторов и предположительно совершенному нарушению данные о количестве жалоб, полученных такими механизмами;

и) меры, принятые государствами-участниками для обеспечения эффективного расследования всех утверждений о пытках и жестоком обращении;

ж) законодательство и политические меры, разработанные для позитивной идентификации жертв пыток в целях предоставления им возмещения;

к) имеющиеся у жертвы пыток или жестокого обращения возможности для получения возмещения, включая все уголовные, гражданские, административные и несудебные процедуры, такие как административные программы восполнения ущерба, а также информация о том, сколько жертв воспользовались такими механизмами,

сколько жертв добились предоставления возмещения и принятия мер по восполнению и в каких формах и/или размерах было предоставлено возмещение;

l) правовая помощь и защита свидетелей, предусмотренные для жертв пыток или жестокого обращения, а также для свидетелей и других лиц, выступающих от имени жертв, включая распространение информации о такой помощи и ее применение на практике; число жертв, которым была оказана правовая помощь; число лиц, которые были обеспечены защитой в рамках государственной программы защиты свидетелей; и оценка государством-участником эффективности такой защиты;

m) предпринятые шаги по выполнению решений национальных, региональных и международных судов, включая период времени между датой вынесения решения и датой фактического предоставления компенсации или других форм возмещения. Государствам-участникам следует также включать разукрупненные данные о числе жертв, в отношении которых в судебных решениях было предусмотрено принятие мер по восполнению, и числе жертв, которые фактически получили возмещение, с указанием характера совершенных нарушений;

n) имеющиеся гарантии специальной защиты членов маргинализированных или уязвимых групп, включая женщин и детей, добивающихся осуществления их прав, гарантированных статьей 14 Конвенции;

o) любые другие аналогичные вопросы, информация о которых может потребоваться Комитету.

Для своих публикаций Общественный фонд "Нотабене" использует бумагу, соответствующего FSC (группа продукции из ответственно управляемых лесов).

Формат 140×205.

Гарнитура Arial. Печать оперативная.

Тираж 250экз. Для бесплатного распространения.

Отпечатано Ч.П. Пулатов М.